

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
БИБЛИОТЕКАРЕЙ.
ХРОНИКИ
КНИГОХОДЦЕВ**

Милена Валерьевна Завойчинская
Высшая школа библиотекарей.
Хроники книгоходцев
Серия «Высшая школа Библиотекарей.
Магическая Академия Милены
Завойчинской», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54080850

Высшая школа библиотекарей. Хроники книгоходцев: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-109511-6

Аннотация

Даже самая интересная учеба когда-нибудь да заканчивается. Книгоходцам Кире Золотовой и Карелу Вестову предстоит совсем скоро покинуть ВШБ. Однако до диплома еще надо добраться живыми и желательно невредимыми. А с повышенной любовью этой парочки к приключениям и способностью притягивать проблемы сделать это, пожалуй, будет не так просто. Тем более что в планах на ближайшее будущее – высиживание драконьих яиц, разборки с местной мафией, путешествие в азиатские джунгли и выяснение таких запутанных отношений. И лишь потом – выпускные экзамены... Ну а после выпуска... жизнь продолжится. Ведь столько еще не сделано, множество миров не

осчастливлено знакомством с неугомонными «вышибалами», а кому-то еще только предстоит узнать что-то важное. Но это уже иная жизнь и совсем другая история.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	87
Глава 7	104
Конец ознакомительного фрагмента.	113

**Милена Валерьевна
Завойчинская
Высшая школа
библиотекарей.
Хроники книгоходцев**

© Завойчинская М.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

О непредсказуемых последствиях необдуманных поступков и о том, что не стоит лезть под руку к разъяренным дерханам

Утро добрым не бывает, даже если это утро первого дня осени. А особенно оно недоброе, если накануне ты допоздна развлекался с друзьями. И пусть похмелье не мучит, но спать-то все равно хочется...

С соседней кровати, постанывая, сползло черноволосое лохматое чудовище, проковыляло к кухонному шкафчику и жадно припало к кувшину с водой. Я сквозь ресницы наблюдала за соседкой и категорически не желала вставать.

– Поднимайся, ведьма, – проскрипело чудовище.

– Не-а, – вяло отозвалась я.

– Идем в душ, – потерла лицо Лóла. – Скоро распределение, учебники надо получить. А еще Ивар явится. Надо предотвратить мордобой.

– Думаешь... будет? – вздохнула я, вспомнив, как однажды Изверг выколупывал меня из душевой кабинки, чтобы взглянуть на мою руку.

– Ага-а-а... – протяжно зевнула Лоли́на, прикрыв рот

изящной ладошкой. – Это с тобой он мягкий, а так-то он высший дерхан. Быть сегодня Ривалису битым.

– Слушай, – задумчиво произнесла я, – а вот как ты думаешь, хотя бы теоретически возможен вариант, что ради меня Ивар пойдет против традиций рода? Станет отпускать, хотя это не практикуется и нельзя, и наплюет на то, что ему нужно два мальчика. Вдруг я в принципе не могу воспроизводить на свет пацанов? Я же ведьма, у таких, как я, рождаются девочки. Ведь по женской линии дар передается.

– Не-а, Кирюш. И не мечтай. Даже в моей семье традиции – это святое. Без вариантов!

– Хорошо, – медленно кивнула я. – Ну а если допустить крохотный шанс, что если я не могу принять судьбу, уготованную жене главы рода Стэнси, то ради меня Ивар откажется от наследства и... Ну не знаю. Заживем мы где-нибудь с ним вдвоем, не зависимыми ни от кого?

– Ты сама-то в это веришь? – насмешливо фыркнула соседка. – Что ради тебя, нищей безродной человеческой девочки, высший дерхан из старинного знатного рода откажется от колоссального состояния, огромных территорий и герцогского титула? Seriously?!

– Ну... – потупилась я, – в книжках сказочные принцы обычно как раз именно так и поступают, если по-другому нет возможности быть с любимой девушкой.

– Сказочная дура – это ты, уж прости! – расхохоталась вредная дерхана. – Кир, вот ты порой как ляпнешь что-ни-

будь – хоть стой, хоть падай. Вроде взрослая девушка, сына вон умудрилась занять эльфийской наружности и по годам старше себя самой, а веришь в сказки.

– Понятно, – сникла я. – Значит, Зайчику сегодня быть битым, но при этом с Извергом мне априори ничего хорошего в будущем не светит. Блеск!

Вот под такие «радужные» мысли мы собирались и прихорашивались. Потом забежала Тельтина, и мы втроем отправились на лужайку перед главным корпусом ВШБ. Там уже располагался стол с «глобусом», подтягивались школяры, предвкушающие очередное развлечение. Все наши парни, кроме Ивара, уже оказались на месте. Слегонца помятые, с красными от недосыпа глазами, но в целом вполне бодрые. Эх, запатентовать бы мое антипохмельное зелье! Просто мегавещь!

Обменявшись приветствиями, мы устроились так, чтобы видеть все, что будет происходить. Интересно ведь, кто пополнит наши ряды в этом году...

Все прошло как обычно. Приветственная речь ректора, робкие первокурсники, с опаской раскручивающие «глобус», их радость или разочарование в зависимости от того, на какой факультет они угодили. В этом году магов оказалось на удивление мало. Целая куча будущих детектов, немного жираф, фантастов и по чуть-чуть народу на прочие факультеты. Боевиков от жанра фэнтези не оказалось вообще, что

было странно. Даже глава школы выразил свое удивление, а магистр Лúкас Аррóн был совершенно озадачен. Нет, суровый декан боевиков, разумеется, ничего не говорил, но по его лицу было видно, что он недоумевает. У него что, в этом году не будет первого курса? Как такое возможно?

Досмотрев распределение до конца, вся наша компания просочилась внутрь главного корпуса, чтобы успеть быстрее получить расписание и книги. Такими умными оказались не мы одни, так что небольшая очередь уже стояла. Затем библиотека, огромные кучи учебников (мне, как обычно, больше всех). В этом году тащить все это богатство в общежитие было легче. Ну, мы ж, типа, почти крутые – левитация, телекинез и все такое. Так что от главного корпуса до жилых мы шли в сопровождении парящих за нами стопок книг, на радость первокурсникам, на зависть не магам и как напоминание тем, кто забыл, что тоже так умеет. Ха! Просто у нас с Кáрелом есть Аннушка, которая даже в мире без магии за собой багаж пальчиком манила, а не в ручках несла. А хороший пример – это стимул!

Планы на этот день у всех имелись свои. Я с волнением ждала приезда Ивара. Чувствовала себя немного виноватой, в то же время злилась, нервничала и боялась. Короче, полный набор девичьей рефлексии. Кому-то из ребят нужно было в город по делам и за покупками, кому-то просто погулять, а я собиралась навестить Ларíссу. А то бросили бедную экономку и умотали по своим делам.

Впрочем, все пошло совсем не так... А именно – первым случилось явление Ивара Стенси народу.

Мы всей нашей дружной бандой собрались на лужайке между корпусами общежития, чтобы потом вместе вывалиться за ворота школы. И вот именно в этот момент и показался дерхан с Гаврюшей на плече. Изверг шел с сумками от главного корпуса, вероятно, только прибыв в башню телепортации, и, увидев нас, помахал рукой. У меня, честно говоря, душа ушла в пятки, и первой мыслью было: куда и как спрятать кольцо Ривалиса. Ибо... ибо страшно, черт!

– Кира! – поравнявшись, окликнул меня парень в своей обычной отстраненной манере. И не скажешь, что соскучился. Наверное, все же обиделся, что я быстро от него уехала. – Ребята, привет!

Гаврюша тоже помахал нам лапкой, приветливо вздернув хвост трубой и изобразив мордочкой подобие лемурий улыбки. Народ откликнулся нестройным хором, все явно чувствовали себя не в своей тарелке.

– Привет, – улыбнулась я, нервничая все сильнее. Ох, что сейчас будет...

– Не... не понял! – обронил Изверг, глядя на мою руку. Увидел! Прямо сразу...

– Ивар, это... – начала я мямлить, но слушать меня никто не собирался.

– Ривалис! – рывкнул он, бросая сумки на землю и отправляя туда же своего фамильяра. – Я тебя предупреждал, сво-

лочь ты ушастая? Я ж по-хорошему просил... Как с нормальным адекватным парнем пытался общаться...

Лицо дерхана стало стремительно меняться. Поползла чешуя по щекам, челюсть начала выдвигаться вперед, да и плечи раздались. Затрещала рубашка...

– Ивар, подожди! – крикнула я, вцепившись в его руку. – Пойдем поговорим, я сейчас все объясню. Это не...

– Кир-ра! – прорычал уже страхолюдный монстр, стряхивая меня и сдирая с себя обрывки рубашки.

Парни что-то говорили, верещал на своем зверином языке перепуганный Гаврюша, Карел пытался вмешаться. Лолина, бурно жестикулируя, тоже громко втолковывала своему соплеменнику, что дракой ничего не решишь и ему нужно обсудить все со мной. Что ничего *такого* на самом-то деле не произошло, что он не так понял. Да и я кричала то же самое. Но... У Изверга окончательно сорвало крышу. Он даже не пытался вникнуть в наши слова, игнорируя не только ребят, но и меня. Все, что я ему втолковывала и объясняла, он просто не слышал или не хотел слышать.

А потом он бросился на Рива, и это было страшно. Реально страшно! Потому что стройному худощавому эльфу нечего было противопоставить в кулачном бою чешуйчатому монстру с шипами на плечах и на локтях. Но не применять же против друга боевые заклинания?

Вмешались парни, пытаясь оттащить Изверга от Ривалиса. Отлетел с расплосованной грудью Эварт, рядом призем-

лился скрючившийся Юргис. Карел, Мальдін и Гастон втроем повисли на озверевшем дерхане... Ивар потерял над собой контроль полностью и окончательно, он сейчас не с друзьями дрался, он... убивал.

Это было настолько дико и непредсказуемо, что никто из нас даже не додумался поставить щиты. Ведь не с нежитью бились, а с Иваром, с нашим хорошим другом. С одним из нас! Никто и предположить не мог, что случится *такое*. Зайчик, само собой, готовился к тому, что получит в челюсть, как от Карела, но потом объяснит, и все войдет в норму. Даже мыслей ни у кого не возникло, что Изверг может впасть в состояние берсеркера¹ и перестанет воспринимать реальность.

В панике орали вокруг студенты, ставшие свидетелями происшествия. Мелькнула мантия кого-то из преподавателей...

– Ивар! Ты же убьешь их! – в отчаянии завопила я, бросаясь к дерхану.

На что я надеялась? На то, что уж меня-то он не тронет? Что он меня любит и не сможет причинить вреда? Что сумею достучаться до его ослепленного яростью разума? Отвлеку? Выгадаю минутку для друзей? Сама не знаю... Просто безумно перепугалась и попыталась сделать хоть что-ни-

---

¹ *Берсеркер* – воин из древнегерманской и древнескандинавской мифологии. В сражении отличался большой силой, быстрой реакцией, нечувствительностью к боли, безумием. – *Здесь и далее примечания автора.*

будь, ведь это из-за меня...

– Ивар! Прекрати, пожалуйста! Выслушай ме...

Не оглядываясь, дерхан выставил назад согнутую левую руку, чтобы перекрыть мне дорогу, и вот на эту руку я с разгону и налетела, не успев притормозить или отклониться. Учитывая нашу разницу в росте, огромный шип на локте трансформированного боевого чудовища вонзился мне в шею.

Не знаю, что было потом... Я еще услышала истошные девичьи крики, пару раз булькнула разорванным горлом, а мир закружился и угас. Кажется, я умерла, по крайней мере, свет в конце длинного темного коридора манил, звал... Нужно было сделать всего лишь несколько шагов. Совсем чуть-чуть, и я увижу то, что там сияет. Хотелось бы верить, что я попаду туда, куда после смерти переносятся хорошие девочки. Ведь я не успела так уж сильно нагрешить. Но врут те, кто говорит, что в минуту смерти перед глазами проносится вся жизнь. Ничего не пронеслось, была только невыносимая раздирающая боль в шее, а потом этот зовущий свет...

Уйти никак не удавалось. Неведомая сила тащила назад, удерживая, заставляя вернуться. Свет отдалялся, пока не угас совсем, а я провалилась в черное небытие. И это было чертовски обидно! Я могла бы попасть в Рай, если, конечно, туда принимают неугомонных ведьмочек. А так...

Изредка из темноты до меня доносились тихие голоса.

Кто-то ругался, чуть повышая интонацию, и тут же испуганно стихал.

– ... Все зло от женщин! – заявлял один из говоривших.

– ... Бабы во всем виноваты! – вторил ему другой.

Потом, судя по звуку, некто отвесил этим спорщикам по звонкой оплеухе, и стало тихо.

Была и другая беседа, которую я, конечно же, целиком не услышала.

– Я только посмотрю и уйду, – надтреснуто сказал кто-то.

– Да очнется она, – со вздохом ответил ему нежный девичий голос. – Ты что, Кирюшку не знаешь? Она ведь живчик. Такие, как она, так просто не сдаются. Вот посмотришь, она хоть и человек, а еще нас с тобой переживет. Тем более магистр...

Что там сделал какой-то магистр, я не услышала, снова уплыла в свое чернильное небытие.

А потом внезапно проснулась от чувства дикого голода. Ощущение было такое, словно я не ела несколько дней. Поморщившись, я чихнула и открыла глаза. С недоумением уставилась на белый потолок, потом покосилась по сторонам. О как! Я в лазарете... Занятно, значит, не умерла, а эти злые доктора морят девушку голодом. Беспредел полный!

Я завозилась, с кряхтением перевернулась на бок, подтащила подушку повыше и, мысленно стеная от ужасной слабости, с трудом переместилась в сидячее положение. Фу-ух! Тяжело-то как... Словно марафон пробежала, аж испарина

выступила от усилий.

Отдышавшись, я расправила больничную сорочку, принялась восстанавливать в памяти события, приведшие меня в это место, и, вспомнив, поёжилась. Ивар, драка, пострадавшие парни, я, врезавшаяся в локоть обезумевшего дерхана... Ой, мама!

Рука сама устремилась к шее и принялась ее ощупывать. Так, горло в порядке, ни повязок, ни шрамов, значит, лекари успели вовремя и заштопали меня. Хорошо, что есть телепортация. Ни в жизнь бы меня не спасли – с разорванным-то горлом – на Земле. Ни парамедики, ни реанимация не помогли бы. Только чудо!

Пока я занималась исследованием пострадавшей части тела и рефлексировала, дверь бесшумно растворилась, и в палату вошел Карел.

– Ки... Кира! – выдохнул он и бросился ко мне. – Очнулась! Как же ты... Да как ты посмела умереть?!

В одно мгновение напарник пересек комнату, упал на колени возле кровати, вцепился в мою ладонь и прижал ее к своей щеке. И такое у него выражение лица было... И не поймешь, чего больше: дикой радости, что я пришла в себя, испуга или злости на то, что я опять (черт, и правда ведь – опять) собралась покинуть его навсегда.

– Эй! – шепотом возмутилась я, так как голос не слушался. – Чего кричишь? Ну авария, ну пострадала... Впервые, что ли? Чего сразу орать-то? Умереть? Ха! Да не дождетесь!

Ответить он не успел, так как, услышав его голос, в палату тут же вломились Ривалис и Мальдин, а следом за ними и все остальные, кроме Ивара.

Шум, переполох, рыдающие от счастья и облегчения Лола и Тина, сияющий невменяемой счастливой улыбкой Зайчик, взволнованные парни...

– Ве-едьма ты бессо-вестная! – рыдая в голос от облегчения и размазывая по щекам слезы, перемешанные с черной тушью для ресниц, провыла Лолина. – Как ты посмела умереть?! Напугала нас всех! Ни стыда, ни совести у тебя! Как же мы без тебя? А Ивар? Дурак он, конечно, псих ревнивый. Но ты хоть представляешь, что он чувствовал? Он же убил любимую девушку...

– Лола! – тоже тихонько всхлипывая, одернула разбушевавшуюся подругу Тельтина. После чего сунула зареванной дерхане носовой платок, и та шумно высморкалась, наплевав на все свои аристократические манеры.

– Эй, ты как? – потеснив коленом Карела, вцепившегося в мою руку, спросил Ривалис и присел на край кровати.

– Есть хочу! – подумав, прошептала я. – И с какой стати вы меня похоронили?

Ведь я в тот тоннель на свет не ушла? Не ушла! Значит, не умерла, а только чуть-чуть повалилась на грани. Люди вон в коме годами лежат, и их никто не спешит списывать со счетов. А при смерти что только не примерещится. Чего они так говорят, словно я зомби? Умерла... Убил...

Последний мой вопрос заставил всех замолчать. Ребята начали переглядываться, и это мне совершенно не понравилось. Нахмурившись, я требовательно уставилась в глаза напарнику. И пусть только попробует мне соврать!

– Кирюш, это не мы похоронили, – со вздохом ответил он, отводя взгляд. – Это ты умерла. Когда прибыли магистры и лекарь, ты... Ну, в общем, ты уже была мертва. По-настоящему...

– Ага, – моргнула я, осознав. Все же не на грани... – То есть клиническая смерть. Понятненько. – Значит, свет в конце тоннеля мерещился мне не зря. – А как все закончилось? Вы-то в порядке?

– Да чего мы? – пожал плечами переминающийся у порога Юргис и погладил по голове свою заплаканную подругу. – Нас тоже сюда забрали, подлатали и вечером уже отпустили. Не в первый раз такие пораненные. Риву больше всех досталось, его сутки продержали.

– Зайчик, ты как? – спросила я эльфа.

– Главное, что уши на месте, – блеснул зубами в улыбке Ривалис. – Если что, их обратно не пришьешь и новые не отрастают. А все остальное – ерунда.

– А... Ивар? – задала я вопрос. – Вы помирились?

– Да мы-то помирились, – увяла улыбка эльфа. – Правда, он... избегает нас. Только к тебе сюда ходит как на работу, сидит и смотрит. А если кто-то из нас появляется, сразу уходит. Мы с Карелом ему все объяснили.

– И я! – вмешалась успокоившаяся Лола. – Я ему все рассказала, и про то, что ты испугалась и запаниковала, и что помолвка эта ненастоящая, а в рамках вашего договора с Ривалисом. И что ты хотела сама с ним первым поговорить, но не успела, так как он поздно прибыл. А он...

– Он когда увидел тебя там... на траве, в крови, с разорванным горлом... – тяжело подбирая слова, заговорил Мальдин, – словно с ума сошел... Сразу же принял человеческий облик и... так кричал... И все на руки свои тарачился, а они ведь в крови... Его тоже в лазарет упекли, успокоительным накачали и усыпили на сутки.

Все потупились, а у меня возникло ощущение, что они чего-то недоговаривают, но давить я не стала. Выпустят меня, сама все узнаю.

– Я ему пытался объяснить, что это трагическая случайность, – погладил меня по руке Карел. – Ведь все видели, что произошло. Там куча свидетелей была. Но он... винит себя. Сказал, что...

– Карел, не надо, – тихо окликнула его Тельтина. – Пусть они сами поговорят. Ты же видел, что с ним творится. Не нужно...

Градус настроения в палате ощутимо понизился, и я решила перевести разговор.

– А меня кормить будут? – прошептала требовательно. – Ощущение, словно дня три не ела.

– Неделю, дорогая! – фыркнул Ривалис. – Только, боюсь,

кроме бульончика тебе ничего не светит.

– Кира, как можно быть такой бессердечной? – укоризненно произнесла Тина. – Мы переживали, Ивар с ума сходит, а ты о еде...

– Тин, вы переживали, а я умерла, – перестав улыбаться, отозвалась я. – Что толку, если я сейчас начну снова нервничать и волноваться? Как-то не хочется мне опять на тот свет. Вот отойду, подкреплюсь... И вообще, лучше улыбаться. Поплакать я еще успею.

– Прости, Кириш, – залилась до кончиков ушей краской эльфиечка и потупилась. – Я не подумала. Это все нервы и... Изверга жа-алко, мы ведь друзья. Он псих, но такой несчастный псих. И у него... – Она подняла ручку к волосам, но договаривать не стала.

Наш дружный междусобойчик нарушили самым бесцеремонным образом. Вошла главный лекарь магистр Литаниэль и всех разогнала. Сказала, что мне нельзя пока так много разговаривать, пострадавшие голосовые связки не готовы к нагрузке. Да и поесть надо...

Вот насчет «поесть» я не возражала, хотя на самом-то деле оказалось «попить», поскольку мне выдали глубокую бульонницу с наваристым куриным бульоном и ложку. Вот, кстати, лучше бы коктейльную трубочку выделили, у меня же руки трясутся от слабости. Как мне управляться с ложкой? Учитывая это, я попросила разрешения, чтобы со мной

посидел напарник. Сделав жалостливые глазки, я прошептала магистру Литаниэль:

– Мне ведь тяжело, а он поможет...

– Ладно! – помедлив, кивнула она. – Но не болтать!

Она сама позвала Карела и запустила его обратно в палату. Я же подмигнула ему, протянув посудину, велела держать ее и кормить несчастную голодную девушку, ибо меня ручки плохо слушаются. Ну а пока прихлебывала теплый бульончик, которым напарник меня послушно потчевал, велела рассказывать.

– Что рассказывать-то? – спросил напарник.

– Всё!

– Да мы в целом уже... Ты как упала, Ивар оглянулся, увидел тебя и сразу же от шока вернулся в человеческую ипостась. Начал трясти тебя, а когда понял, что... Это было страшно, Кир. Мне его даже жалко стало, хотя я сам рядом валялся, он мне плечо располосовал. Преподаватели набежали, магистр Но`вард, Аннушка. Она твою шею зачем-то трогала, у нее пальцы в крови были, я видел. Еще магистр Зака́риус примчался, он какое-то некромантское заклинание колданул над тобой, я не понял. Что-то по поводу души, дабы она не сбежала. У тебя ведь сердце не билось.

– И?.. – поторопила я, так как он замолк.

– Магистр Литаниэль быстро заростила рану на шее, она ведь смертельная была, и восстановила все сосуды. Дышать в таком состоянии ты бы ведь не смогла. Они собирались тебя

забрать в лазарет, чтобы попытаться вернуть душу в тело, только... Кир, ты не будешь ругаться? – с опаской уточнил он и сделал движение, словно хочет отодвинуться.

– М-м-м? – вскинула я на него глаза.

– Я в тебя молнией ударил, – сообщил мне сногсшибательную новость друг.

– Зачем?! – опешила я. – И, главное, как? Мы же не проходили этого...

– Сам не знаю как. Так перепугался, что оно само по себе получилось. А зачем? Знаешь, всегда мечтал шибануть тебя молнией за все твои выходки, – пошутил он и все же немного отодвинулся.

Глава 2

О дефибриляторе, неожиданных откровениях Аннушки и тяжелом разговоре с Иваром Стенси

– Ты больной?! – изумилась я, повысив голос, и тут же закашлялась.

– Кир, помнишь, ты мне рассказывала про дефибрилятор из твоего мира, которым запускают сердце, если оно остановилось? И про клиническую смерть, которая, по сути, есть обратимый этап, переходное время между жизнью и смертью. И что у вас из такого состояния вытаскивают безо всякой магии. Главное, чтобы срок был не более трех-пяти минут. Ну... вот. Я подумал, что прошло совсем немного времени, сердце твое не билось, а горло уже восстановили. Но пока магистры пытались бы вернуть в тебя душу... И не факт, что получилось бы. Точнее, это я потом подумал, а в тот момент был в состоянии аффекта, и единственное, что всплыло: молния – это электричество, ведь ты сама мне так говорила. А значит, если ударить тебя током, то есть молнией, то сердце опять должно забиться. Ну, я и... два раза.

– Ну ты... вообще-е-е, – выдохнула я.

– Но ведь сработало! Кирюш, сработало! Тебя... кхм...

так долбануло, что аж дугой выгнуло, а потом... Ну, короче, сердце завелось. Правда, мне потом так досталось от магистров, ох! Как вспомню головомойку, которую мне устроили... Ректор чуть не прибил, главный лекарь шипела и обещала, что не будет лечить такого гада, как я, который глумится над трупом напарницы. Аннушка... Вот с ней легче оказалось, она заступилась и все им объяснила. Знаешь, мне кажется, что она бывала в твоём мире или в аналогичных.

– А если бы я обуглилась от твоих «два раза»?! – всплеснула я руками. Посмотрела на ложку, вырвала ее из рук своего «кормильца» и треснула его по лбу. – Это же молния! Святые дикобразики! Да у меня, наверное, косы дыбом стояли во всю длину от такой реанимации. Как я пеплом-то не осыпалась?!

– Прости, – потирая лоб, пострадавший от столового прибора, повинился любимый напарник. – Говорю же, я был в состоянии аффекта. Кир, ты себе представить не можешь, в каком я был ужасе. Вообще ничего не соображал, только видел твоё окровавленное бездыханное тело и понимал, что если тебя не станет, то и мне жить незачем. Просто не смогу без тебя. Так запаниковал, что... Но вообще, я же не настолько сильный стихийник, чтобы выпустить разряд такой мощи, который мог бы испепелить. Сам не понимаю, как в принципе умудрился молнии создать. И не переживай, мне за это уже морду набили. Два раза...

– Кто? – прыснула я.

– Ривалис и Мальдин. Но я им потом все объяснил, и остальным тоже. А то Лола и Тина намеревались мне глаза выцарапать.

Я с улыбкой покачала головой:

– Ужас! Так, ладно, а с Иваром-то что?

– Избегает нас. Извинился, подарки всем парням вручил, ну, кто пострадал. Оружие хорошее, конечно, не такое, как твой меч и кинжал, но очень достойное. Ребята-то из небогатых семей, сами никогда не смогли бы ничего подобного купить. Мне тоже перепало, хотя мы все отказывались. А потом всё. Уходит от разговоров, на переменах сразу же сбегает, от Юргиса и Эварта отсаживается на лекциях. Винит себя во всем и считает, что он опасен для окружающих.

– На самом-то деле это я виновата, – погрустнела я. – Все из-за моей глупости.

– Поговори с ним, – погладил меня по руке напарник. – Ему очень плохо.

Я только кивнула. Поговорю, конечно.

Меня продержали в лазарете до вечера, после чего выгнали со справкой о том, что еще два дня я должна отлеживаться и к занятиям меня на это время не допускают. Все преподаватели были предупреждены, так что мне оставалось лишь выполнять предписания врачей. А чтобы полноценно отдохнуть и правильно питаться, было решено отправить меня в наш с Карелом особняк. Это Аннушка так распорядилась. Она зашла проведать меня, с невозмутимым выраже-

нием лица оглядела с ног до головы и произнесла:

– Отвратительно выглядите, Зóлотова. Вам совершенно не идет облик упырицы.

От такого заявления я даже задохнулась, а темная фея продолжила:

– Надеюсь, в ваши ближайшие планы больше не входит смерть? – Понаблюдав за тем, как я отчаянно мотаю головой, она продолжила: – Это хорошо. А то, знаете ли, вам это все равно не удалось бы.

– М-м-м? – промычала я.

– Вы, Золотова, крайне утомили меня своими способностями влипнуть в неприятности. У вас просто поразительная жажда умереть. То в замке на артефакт Исконной Тьмы бросаешься, то активируете другой древний артефакт, высасывающий магию из всего окружающего, то со всей... кхм... силы налетаешь на шипы дерхана в боевой трансформации. Но и этого мало: ваш напарник от большого ума решил добить вас молнией. И это – Кáрел Вéстов! Образец здравомыслия и спокойствия. Я уже не упоминаю все ваши попытки спрыгнуть со скалы при побеге от дракона и прочие художества.

– Но я же не специально, магистр! – шепотом, но от всей души оскорбилась я.

– Да-да, я в курсе. У вас, адептка, как у кошки, девять жизней? Нет? Впрочем, это уже неважно. Я, видите ли, Золотова, не привыкла лишаться учеников. Это удар по моей репутации, а я ею очень дорожу. Поэтому, пока ваше без-

дыханное тело валялось и пугало окружающих разорванным горлом, мне пришлось принять меры. Очень вовремя, кстати. Не успевай я, пока магистр Литаниэль сращивала рану, все могло бы закончиться не так радужно. Ваш напарник поступил крайне безответственно, хотя я понимаю его мотивы. Но силы-то нужно соразмерять! Теми разрядами, которые он умудрился с перепугу выпустить, можно было спалить средних размеров деревушку.

Я таращилась на нее, совершенно не понимая, о чем речь и что она успела предпринять. Но на ус намотала. Ух, Карел! Дефибриллятор, блин!

– Так вот, Золотова. У меня для вас две новости, хорошая и плохая. Начну с плохой. Жить вам теперь предстоит о-очень долго. Даже предположить не берусь сколько. Теперь хорошая – вы никогда не состаритесь и убьетесь в своей обычной глупой манере не сможете, потому что регенерация у вас теперь, как у меня. Полагаю, даже если вы спрыгнете со скалы и разобьетесь в лепешку, то, полежав некоторое время, встанете, отряхнетесь и пойдете по своим делам.

– А-а-а... – медленно кивнула я. – А почему?

– Золотова, но это ведь очевидно! – подняла она брови, глядя на меня с неодобрением. – Или у вас после смерти умственные способности атрофировались? Это было бы весьма огорчительно.

Она полюбовалась моим изумленным лицом, ибо я реально ничего не понимала. Я стала упырем? Зомби? Бессмерт-

НЫМ ПОНИ?

– Адептка, – со вздохом произнесла темная фея, – не так уж сложно догадаться, что могло привести к подобным метаморфозам. Я влила вам в рану немного своей крови. Недостаточно для того, чтобы вы стали такой, как я, но вполне подходящую дозу, чтобы ваш организм немного мутировал. Зато у вас теперь прибавится сил, вы сможете учиться намного больше и не будете уставать так сильно, как раньше.

Так все же последнее. Я теперь бессмертный пони...

– Золотова!!! – возмущенно сверкнула глазами магистр Кариборо. – Меня еще никто никогда так не оскорблял! Что вы себе позволяете?!

Ой, оказалось, последнее я прошептала вслух.

– Магистр, что вы! Это просто фраза из иронического стишка моего мира! Я ни в коей мере... Вы же знаете, как я уважаю вас! И спасибо! Я... простите, ничего плохого не думала и не имела в виду!

– Что за стишок? – недовольно поинтересовалась преподавательница бестиологии и фейриведенья.

– ... От работыдохнут кони, ну а я... бессмертный пони! – закончила я, протараторив весь стих, который в моем мире знает любой русскоговорящий человек, бывающий в Интернете, и виновато заморгала.

Авторство этого шедеврального произведения мне было неизвестно, но только ленивый не цитировал его.

– Ну-ну, пони... Увидимся в выходные. Вам предстоит

многое наверстать, занятия уже идут несколько дней. А вы пропустили не только их, но и ежегодный бал начала года. Говорите адрес вашего с Вестовым дома, я открою портал.

– Магистр! – позвала я. – А я теперь внешне такой навсегда и останусь? Девятнадцатилетней малявкой? А как же повзрослеть, расцвести, похорошеть?

– Адептка, – в удивлении изогнула бровь Аннушка. – Я сказала «не состаритесь», а не «не вырастете и не повзрослеете». И потом, косметика вам на что? Оденьтесь прилично, сделайте прическу, макияж и будете выглядеть так, как пожелаете.

Я мысленно прикинула, что, пожалуй, это неплохо. Выглядеть старше я всегда смогу, если захочу. А вот юнее – тут нужно сильно постараться. Осмыслив, я продиктовала адрес нашего с Карелом особняка.

Там темная фея передала меня с рук на руки встревоженной Лариссе, которая уже была знакома с магистром Кариборо. Экономка выслушала инструкции и клятвенно пообещала, что все будет в точности исполнено. Потом помогла мне подняться на второй этаж и исправно два дня кормила легкими, но очень вкусными блюдами и давала по часам лекарства для восстановления голосовых связок и поднятия жизненного тонуса.

А вот гостей не было. Только Карел меня навещал, остальных на порог не пускали, чтобы не тревожили больную, то

бишь меня. Но зато за двое суток в постели я полностью переписала все конспекты, переданные мне друзьями, прочитала главы учебников, содержание которых уже рассказывали на лекциях. Догонять-то нужно.

Еще Ларисса принесла мне в комнату конверт, который притащил Ривалис. В нем обнаружилось небольшое письмо от княгини Клайтон. Не знаю, что Зайчик рассказал родителям о произошедшем, но они беспокоились о моем самочувствии и желали скорейшего выздоровления. Еще леди Лариэль сообщала, что Мишка уже учится и ему очень нравится школа, а она внимательно следит, чтобы все книги, которые он читает, были зачарованы от стихийного образования порталов. А в конце ее письма была приписка корявым детским почерком с кучей ошибок, помарок и полным отсутствием запятых. Видно было, что Михалиндáру пока не очень дается грамота и написание слов, но он старается. За неделю-то научиться он толком ничему не мог. Мой подопечный волновался, все ли со мной в порядке, потому что он почувствовал что-то плохое, но не смог разобраться в ощущениях. Заканчивал эльфёнок свое послание так:

«Мама Кира я стараюсь и выпалняю обещания а ты ни вздумай прапасть. Ты мне очинь-очинь нужна я биспокаюсь за тибя. Бериги sibя жду письма. Твой мидвеженок Мишка».

Я с улыбкой прочитала эти искренние слова и, наверное, впервые с момента, как этот мальчуган стал моим, почувствовала к нему что-то теплое и родственное. Так странно,

есть кто-то, для кого я – мама... Я честно написала ответ и леди Лариэль, и, на отдельном листочке – Мишке. Уверила, что ничего непоправимого со мной не произошло, просто приболела, а малышу пожелала успехов в учебе и похвалила, что он молодец и я уже вижу прогресс. Письмо я тем же вечером передала через Карела, чтобы Рив смог его отправить домой и всех успокоить.

За эти два дня мое здоровье до конца восстановилось, голос стал прежним, и с новыми силами я вернулась в ВШБ, чтобы сразу влиться в учебу. Оставалось найти где-то на территории школы Ивара, потому что в комнате он отсутствовал. Либо же не открыл мне, что тоже вполне вероятно.

Утром, готовясь к занятиям и столкновению с огромным количеством школяров, я прихорашивалась, как к... серьезному собеседованию. Ведь вся школа в курсе произошедшего, значит, на меня будут пялиться, оценивать и обсуждать: насколько хорошо меня подлатали и подурнела ли я после этого. Знаю я «доброту» обывателей. Так что тщательно уложила волосы, навела марафет, воспользовалась румянами, чтобы не быть похожей на восставшего мертвеца. Хотя... я – он и есть. И наряд выбрала не сразу, ведь в такой ситуации я не могла себе позволить одеться в обычной раздолбайской манере. В итоге даже Лоле надоело, что я копаюсь, и она волевым решением сунула мне в руки один из разложенных на кровати комплектов и распорядилась:

– Это! И пусть все сдохнут от зависти!

Я фыркнула, но слова соседки определенно подняли мне настроение.

А начался первый для меня учебный день со столкновения с Иблой Дэксовой. Вот уж кого мне для полноты счастья не хватало, так это ее, но, похоже, она-то как раз меня караулила. Увидела в столовой во время завтрака и напрямик рванула к нашему столику. Я, заметив ее маневр, только закатила глаза и продолжила подъедать пышный омлет с грибами. Лолина с Тиной нахмурились и мрачно уставились на спешащую на всех парах эльфийку, которая жаждала чьей-то крови. Моей, наверное. Карел тоже подобрался, и, судя по его лицу, граф Вестов, для которого немислимо было оскорбить женщину (это я уже твердо осознала за два-то года нашей дружбы), готовился поставить на место мою врагиню.

– Если эта гадина хоть что-то ляпнет, я ей все космы по-выдергиваю, – кровожадно прошипела Лола.

Тина молча кивнула и крепко сжала в кулачке вилку, вызвав удивленный взгляд парней. Из всей нашей гоп-компании Тельтина была самой милой, тихой и покладистой.

– Золотова! – громко позвала Иола, остановившись возле нас.

– Н-ну? – лениво обернулась я к ней и окинула внимательным взглядом с ног до головы. – Прикольная сумка у тебя, Дексова.

– А? – сбилась с воинственного настроя блондинка и ма-

шинально поблагодарила: – Спасибо.

– Из кого пошита? Из коровы, которая нашла полянку с галлюциногенными грибами? – без тени улыбки поинтересовалась я, рассматривая предмет, о котором шла речь. – Очень необычная расцветка: пятна разных оттенков и все такие кислотные...

– Ты-ы-ы! – взвыла Иола, поняв, на что я намекаю.

Народ же вокруг внезапно скосила страшная эпидемия бронхита. Все дружно давились кашлем, прикрыв лица. Тина даже забыла про свое страшное оружие – вилку.

– Очень модный аксессуар! – спокойно продолжила я. – В моем мире растаманы² с руками оторвали бы.

Эльфийка застыла с открытым ртом, явно не понимая, издаваюсь я или говорю серьезно. Я же, не давая повода заподозрить меня в гадости, смотрела ей в глаза честным-честным взглядом.

– Так что хотела-то, Дексова? – налюбовавшись на проблески мыслей на ее лице, спросила я.

– Это все из-за тебя! – отмерла она. – Ивар пострадал из-за тебя. А ты! Почему ты не умерла?!

– Дексова, ты окончательно мозги растеряла?! – рявкнула Лола, поднимаясь из-за стола. – Так я сейчас быстро их тебе на место вправлю.

---

² *Растаманы* – молодежная субкультура, последователи Растафарианства. Используют для идентификации комбинацию цветов «зеленый-желтый-красный», зачастую носят дреды, слушают музыку регги.

– Видишь ли, – хмыкнув, перебила я свою любимую соседку, жаждущую расправы, – у меня есть еще тут дела. Да и тебя, дурищу, пожалела. Ты помнишь мое предупреждение? Как же ты без меня, Иола? Сама-то подумай. И – да, я тоже по тебе соскучилась. А ты, наверное, ночей не спала все лето? Так мечтала меня увидеть поскорее?

– Ты-ы-ы! – опять взвыла Дексова, потрясая руками.

– Скучная ты какая-то, – поджала я губы. – От радости все слова забыла? Иди сладенького поешь. Говорят, сахар стимулирует мозговую активность.

Народ опять закашлялся, причем не только за нашим столом. А я подала ребятам знак, что можно отправляться на лекции, и первая встала. Парни честно держались до выхода из столовой, и лишь когда мы вышли в коридор, а дверь за нашими спинами закрылась, не выдержали:

– «Корова, которая паслась на полянке с галлюциногенными грибами», – заржал Юргис.

– Кир, ты злая, – простонал сквозь смех Ривалис.

Остальные, уже не скрываясь, хохотали и утирали слезы.

– Кир, растаманы правда носят такую жуть? – с улыбкой похлопал меня по плечу Карел. – И кто это вообще?

– О-о, это субкультура, такие типы, которые курят наркотическую траву, заплетают волосы в дреды, слушают определенную музыку и носят одежду в расцветках «вырви глаз».

– А-а, наркоманы, – брезгливо скривились парни и снова расхохотались, вспомнив наш диалог с Иолой Дексовой.

Я улыбалась, хотя на душе было погано. Рано утром, сразу как проснулась, я опять бегала к Ивару, но мне снова никто не открыл. К завтраку он не пришел, и где его искать, было не ясно. Придется теперь ждать, пока закончатся все занятия, ибо доставлять удовольствие любопытным и отлавливать дерхана на переменах я не собиралась.

В перерыве между парами меня вызвал ректор, чтобы побеседовать о случившемся. Он поинтересовался моим самочувствием, а потом спросил:

– Кира, вы будете подавать жалобу на адепта Стенси? Нужно заводить судебное разбирательство? Все же это серьезное происшествие. Пока что его просто наказали в рамках нарушения школьных правил, но наибольший ущерб был нанесен именно вам. Вам и решать.

– Нет, магистр, – помотала я головой. – Никакого суда! Это случайность. Ивар дрался с парнями, да. Но в моей травме я виновата сама, просто не сумела вовремя затормозить и налетела.

– Я в курсе, было много свидетелей, – кивнул маг. – Но спросить должен был. Может, хотите денежную компенсацию? Ивар Стенси из обеспеченной семьи, думаю, они заплатят вам и за моральный, и за физический ущерб.

– Ничего не нужно. Мы сами разберемся, магистр Новард. Спасибо.

Закончились все лекции, мы успели сходить в столовую на

обед, где опять не оказалось неуловимого Изверга, хотя Юргис и Эварт сказали, что на парах он был, но их избегал. И вот когда мы с Лолой вернулись в общежитие, я решительно бросила сумки и отправилась в мужской корпус. Постояла немного под дверью, подслушивая, и, убедившись, что шорохи мне не мерещатся, начала стучать. Сперва костяшками пальцев, потом кулаком, затем ногой. В итоге, сообщив, что буду долбиться, пока он мне не откроет, я прислонилась к двери спиной и принялась методично колотить в нее каблук. Из соседних комнат выглядывали студиясы, кто-то попытался сделать мне замечание, но был послан, кто-то предложил влезть в окно, раз уж мне невмоготу, и тоже был послан. И лишь минут через десять Ивар не выдержал и рывком распахнул дверь.

– Ой! – воскликнула я, спиной влетая в его комнату и плюхаясь на попу.

– Кира! – сухо произнес возвышающийся надо мной парень.

Я вскинула голову, чтобы возмутиться его поведением, да так и застыла с открытым ртом. Медленно подняла руку и прижала ее к губам.

– Ива-а-ар! – выдохнула, во все глаза таращась на седую прядь в черных как смоль волосах дерхана.

– Не сиди на полу! – обронил он, захлопнув дверь и отойдя к окну. Даже не помог мне подняться...

Ну ладно, мы не гордые. Я сама встала и сделала к нему

шаг, мимолетно мазнув взглядом по притаившемуся на кровати Гаврюше. Грустный лемур тут же попытался слиться с обстановкой, спрятавшись под подушкой, и я снова посмотрела на хозяина комнаты.

– Ивар, я не знала, – прикоснувшись к своим волосам, прошептала я. – Мне никто не сказал.

– Неважно, – покачал он головой. – Что тебе нужно?

– Поговорить! Я ведь хотела тебе все объяснить, но не успела. А потом... ну и вот.

– Мне уже все сообщили Лола и Карел, – отвел он глаза, глядя куда угодно, только не на меня. И все же, не выдержав, укорил: – Ты могла сказать мне, что напугана, еще в замке.

– Я... растерялась. Мне твой прадед столько всего наговорил, что я в ужас пришла. Причем самое страшное, что он меня не обманул, я ведь потом уточнила у тебя. Да еще твоя мама добавила... – виновато сникла я. – У меня такая паника была, я не знала, что делать, чего ожидать. Понимала только, что не могу, не хочу так. И в тот момент мне вдруг показалось, что отсрочка в три года – это правильно. Мне ведь все равно учиться, торопиться некуда. И мы ведь с Ривалисом просто друзья, между нами ничего не было и нет. Ты это знал, я даже предположить не могла, что все выльется в такое... такое...

– Это уже неважно, – холодно повторил он.

– Нет! Важно! – всплеснула я руками. – Откуда мне было знать, что ты так психанешь? Как-то не предполагала я,

что все превратится в драму «так не доставайся же ты никому». Неужели ты действительно предположил, что я изменяю тебе? И с кем? С Ривалисом! Мы ведь просто друзья, так же как и с Карелом. Всего лишь – друзья!!! – в очередной раз повторила я, акцентируя наши приятельские отношения с ребятами. – И ты всегда такой невозмутимый, отстраненный, непробиваемый...

– Как оказалось, не такой уж я непробиваемый. Я плохо контролирую себя, – повернулся ко мне спиной парень. – Более того, я неадекватен и опасен.

– Ивар, – тихонько позвала я. Он не оглянулся, и я продолжила: – Давай мириться, а? Я соскучилась по тебе. Все ведь закончилось нормально. Я в порядке, ребята тоже. Я виновата, ты вспылил, но... Да, я не могу и не хочу больше ехать в твой мир, это для меня оказалось неприемлемым, но ведь мы с тобой...

– Нет больше нас с тобой, Кира! – резко развернулся ко мне дерхан, заставив от неожиданности вздрогнуть и отшатнуться.

– Что? – подумала я, что ослышалась.

– Я опасен! Всегда думал, что уж тебе-то я никогда не причиню вреда, а сам... Ты понимаешь, что я испытал, когда из-за меня погибла девушка, которую я любил? Из-за того, что я потерял контроль над эмоциями, не смотрел назад, забыл о том, что в боевой форме, и выставил руку с...

– Но ведь это я налетела на твою руку! Я! Ивар, это про-

сто трагическая случайность! И виновата в своей травме – я! С таким же успехом я могла напрыгнуть на твой меч, если бы ты сражался с кем-то оружием, а я подлезла под руку. И щит не поставила, за что мне наверняка еще достанется от магистра Аррона...

Глава 3

О странностях старых врагов

– Довольно! – резко оборвал меня Ивар и глубоко вдохнул. – Кира, я высший дерхан. Как ты говорила в начале нашего знакомства? Машина для убийства? Вот-вот. Я – опасен! Я уже неоднократно терял контроль над собой, но никогда еще до такой степени. И встречаться мы больше не можем. Все кончено!

– Что? – неверяще спросила я. – Что значит «все кончено»?

– Я разрываю наши отношения. Прости, что говорю это так грубо. Но... когда я убил тебя, что-то умерло и во мне. Вот тут... – приложил он руку к груди. – Я не могу, не хочу и не буду рядом с тобой. Никогда.

На кровати тихонечко заскулил Гаврюша, но я даже не взглянула в его сторону. Просто стояла, словно оглушенная, и не могла поверить своим ушам. Он... бросает меня?

– Да, Кира, я бросаю тебя, – эхом моим мыслям отозвался парень. Или это были не мысли, а я произнесла слова вслух? – С этой минуты мы свободны друг от друга. И я убедительно тебя прошу, держись от меня подальше.

– Вот как? – пробормотала я и отвернулась к двери, сделала шаг, протянула руку к ручке.

– Кира! – окликнул Ивар. Я замерла, но не обернулась. – Прости меня! Прости за все. За то, что не давал тебе прохода, преследовал и практически насильно объявил своей девушкой. Что вломился в твою жизнь как гардебрил, хотя тебе было не до любви и не до меня, я это видел. За все, что тебе пришлось вытерпеть из-за меня от этих ненормальных озабоченных дурочек из школы. За то, что отравлял твою жизнь своей ревностью. Я ведь знал, что ты не испытываешь к Карелу чувств, как к мужчине, а все равно бесился. Прости, что мечтал запереть в своем замке. Понимал, что такое существование не для такой, как ты, осознавал, что тебе все это не по нраву, но эгоистично жаждал спрятать от всего мира, чтобы ты была лишь моей. Прости, я так напугал тебя этой перспективой, что ты была готова использовать любую возможность, только бы на несколько лет отодвинуть угрозу. Прости, что убил тебя. И за то, что это я разрываю наши отношения. Мне нет прощения, знаю. Но если сможешь, прости и забудь меня. Я вырвал тебя из своего сердца, и хотя мне все еще больно, но это пройдет. И ты... живи. Живи так, как ты умеешь: нараспашку, безоглядно, со вкусом и улыбкой. И будь счастлива, но без меня.

Я медленно повернула ручку, вышла в коридор, на ставших вдруг деревянными ногах дошла до перехода между корпусами и только там вдруг ослабла и опустилась на пол, прислонившись к стене. Это оказалось... неожиданно, жестоко и очень больно. Очень! Я даже потеряла грудь в области

сердца, потому что было ощущение, словно в него воткнули ледяную спицу, от которой вокруг расплзалась вечная мерзлота. Странно так – болит душа, а кровоточит сердце...

Не знаю, сколько я просидела так, в прострации, но когда встала, почувствовала, что все тело затекло и не слушается. Медленно добрела до своей комнаты, вошла и осмотрелась. Стопки тетрадей и учебников на столе. Лола, сосредоточенно делающая уроки.

– Кир! – позвала меня соседка. – Ты чего так долго? Поговорила с Иваром?

– С Иваром? – как попугай повторила я. – Да, поговорила. Он меня бросил.

– Что?! – опешила она. – Да быть такого не может! Он ведь любит тебя!

– Уже нет, Лола. Уже нет, – покачала я головой. – Но это ничего...

Не обращая внимания на возмущающуюся подругу, я достала травы, котелок и принялась готовить свою успокоительную настойку. Она мне очень пригодится в ближайшее время, а все запасы подошли к концу. Да здравствует зелье пофигизма! Надо было бы, кстати, именно так и назвать мою фирменную настойку и запатентовать и название, и состав.

Закончив, я перелила раствор остужаться, сходила помыть котелок и все так же молча начала варить эликсир для сна. Наверняка у мага из городской тюрьмы он тоже весь использован. Вот и ему, и мне пригодится. Предстоит много

учиться, а для этого нужно хорошо высыпаться и иметь спокойные нервы и чистый разум. Да, больно. Так больно, что даже дышать невыносимо, а в груди словно засела ледяная сосулька. Но это пройдет, обязательно. Лед всегда тает весной, и эта треклятая чешуйчатая сосулька, что не дает мне вдохнуть в полную силу и улыбнуться, когда-нибудь растает. Непременно! А пока буду познавать дзэн, медитировать, пить зелья и эликсиры. И учиться!

Все последующие дни я самой себе напоминала механическую куклу. Двигалась, училась, отрабатывала новые навыки и заклинания, тренировалась на уроках физической подготовки, фехтования и верховой езды. Исправно выполняла домашние задания и досдавала то, что успела пропустить, пока болела. Разговаривала с друзьями и даже улыбалась. Только, похоже, не я одна понимала, что со мной не все в порядке. Лола и Тина пытались меня подбодрить по-девичьи. Карел и Ривалис старались растормошить. Остальные парни поглядывали виновато, но не дергали, за что я была им признательна.

Даже Аннушка не выдержала и спросила как-то перед индивидуальным занятием, на которое я пришла чуть раньше Карела:

– Золотова, что с вами?

– Все в порядке, магистр Кариборо, – привычно изобразила я вежливую улыбку.

– Да уж вижу, в каком вы порядке... – покачала она головой. – Вы словно тень самой себя. Неужели все настолько плохо?

– Нет, магистр. Все нормально.

– Золотова! Немедленно признавайтесь! – нахмурилась она.

– Меня Ивар бросил, – помедлив, ответила я и удивилась тому, как отстраненно прозвучал мой голос. – И я пока пью успокаивающий настой. А так все в норме.

– Бедный мальчик, – едва слышно проговорила она, но я все равно разобрала и с недоумением посмотрела на нее.

Он – бедный? Вообще-то это была его инициатива. Да, я натворила глупостей, признаю. Но все же... Впрочем, неважно. Все уже в прошлом. Я не обижаюсь на него, не злюсь. Он мужчина, он сильный и сделал то, на что я не решилась бы, мучая и его, и себя. Я струсилась бы и отрубала «хвост по кусочкам», как в том пресловутом анекдоте. А Ивар... не могу не уважать его. Не до конца понимаю причины, побудившие его к этому, но... Наверное, именно поэтому я и не стала пытаться переубедить его, вымалывать прощение и понимание. Он смог разрубить то, что нас связывало. Он начал, и он закончил. А боль в душе непременно когда-нибудь пройдет. Просто нужно потерпеть и подождать.

Аннушка некоторое время задумчиво смотрела в окно, потом снова заговорила:

– Кира, я уже предупреждала, что вас теперь ждет очень

долгая жизнь. Многие ошибочно полагают, что это счастье, мечтают о нем, готовы на любые преступления, желая продлить свой век. Поверьте – это наказание. И вам предстоит еще много раз испытывать чувства, разочаровываться и обжигаться, причинять боль другим и страдать самой. И каждый раз – словно первый, так же больно и страшно. В какой-то момент понимаешь, что больше так не можешь, все силы закончились. И запираешь душу на замок... Кира, как ваш учитель, я не хочу, чтобы такое случилось с вами. Я знаю, сейчас вам трудно меня понять, но постарайтесь обдумать мои слова позднее. Живите и наслаждайтесь каждым днем, словно он последний, даже если вы знаете, что впереди у вас сотни и тысячи закатов и рассветов. Встречайте каждую новую любовь и каждое расставание как благо, как то, что заставляет ваше сердце чувствовать и биться. Иначе однажды рискуете превратиться в одинокое выгоревшее изнутри существо.

– Вы?.. – робко спросила я, не решаясь вслух озвучить вопрос: про себя ли говорила сейчас темная фея?

– И пожалейте Стенси, – сделала она вид, словно не услышала меня. – Ему во сто крат хуже, чем вам. Он ведь лишился не только любимой девушки и друзей, но и веры в себя. Пожалейте его и простите.

Состоялась у меня еще одна беседа с ректором. Как главный в нашем сумасшедшем доме, именуемом Высшая Школа Библиотекарей, он обязан был поговорить со мной более

предметно. В прошлый раз нам это не удалось, так как перемена была короткой и он лишь узнал о моих намерениях не требовать суда или компенсации. Магистр Новард осторожно задал вопросы, а я честно рассказала обо всем, что привело к трагедии. Он это уже знал из разговоров с ребятами, так как с каждым обсудил этот вопрос приватно, но нужно было выслушать и меня. Маг покачал головой, но комментировать не стал. Потом спросил, готова ли я к тому, чтобы он пригласил мне преподавателя из Академии ведьм? Я равнодушно пожала плечами. Откуда я знаю, готова или нет? И чем вообще занимаются ведьмы? А завершился наш разговор тем, что магистр Новард сообщил, что помещение, в котором можно высиживать дракончиков, готово. И, мол, было бы желательно, чтобы я поскорее приходила в норму. Потому что пока он мне не доверяет, так как я явно не в себе, а столь серьезное мероприятие, как снятие стазиса с драконьих яиц и последующий пригляд за Горынычем и за процессом высиживания требует полной сосредоточенности и серьезного подхода. Не говоря уж о том, что маленькие рептилии, как только они появятся на свет, будут требовать массу наших с Карелом сил. Поэтому он был бы рад, если бы я... – переводя с высокопарного и вежливого ректорского на приземленный человеческий – перестала быть похожей на тухлую селедку и взяла свои эмоции под контроль безо всяких настоек и эликсиров.

Ивар успешно избегал меня. Я его не видела ни на пере-

менах, ни в коридорах, ни в столовой. Хотя из отдельных фраз Юргиса и Эварта поняла, что на лекциях он перестал от них шарахаться и они снова сидят рядом. Парни деликатно обходили стороной тему наших отношений и лишь раз заговорили при мне о нем. Наступил день рождения Ивара, и ребята разрывались, не зная, что им делать. Ведь они друзья и не могут не пойти его поздравить, но в то же время все понимали, что мне идти не нужно. Вот от этого они и мучились. Пришлось мне самой вмешаться:

– Народ, что вы как маленькие? Ну расстались мы, и что? Вы-то друзьями быть не перестали. Как вам вообще в голову приходят мысли «идти – не идти»? Конечно же, идти, поздравлять, отмечать, дарить подарки и угощаться тортом.

– Кир, а ты? – спросила Лола.

– А мне есть чем заняться. Нет, Карел! – отрезала я, увидев, что напарник открыл рот и собирается возразить: – Я не маленький ребенок, няня мне не нужна.

Когда Лолина вечером уходила, я достала из шкафа и протянула ей длинный бумажный сверток. Я купила эту складную техномагическую подзорную трубу в подарок Извергу в Дарколи специально к этому дню. И пусть сама я сейчас не иду, но ведь есть кому передать.

– Отдашь Ивару. Это подарок на день рождения.

– Кир, а если он не захочет брать? – виновато посмотрела на меня подруга.

– Выбросишь в мусорное ведро или в окно, – спокойно

пожала я плечами. – Я покупала это для него – если ему не нужно, значит, выкинешь за меня.

Когда соседка ушла, я собрала сумку и отправилась в наш с Карелом особняк. Поболтаю с Лариссой, которой скучно одной, спокойно сделаю уроки. А рано утром позавтракаю дома и успею как раз к первой паре.

Позднее Лолина рассказала, что Ивар отказался брать подарок от меня, и тогда она, выполняя мое указание, у него на глазах спокойно опустила сверток в мусорную корзину. Именинник буквально онемел от ее поступка, а она передала мои слова: что мне это не нужно, раз ему тоже, то и говорить не о чем. Зыркнув на нее, как на врага народа, парень вытащил подарок из корзины и положил на стол. Разворачивать при них не стал, поэтому его реакции на то, что внутри, она не знает.

Учеба, внимание преподавателей, нагружающих нас новыми знаниями и умениями, и, разумеется, Аннушка, обновившая наши индивидуальные занятия, не давали возможности расслабляться и рефлексировать. Было банально некогда. Как обычно, первые дни давались особенно тяжело, потому что приходилось осваивать новые предметы. Я даже в особняке не всегда успевала появляться, чтобы навестить Лариссу и узнать, все ли в порядке. И очень радовалась, что удалось пристроить Мишку, иначе эльфёнок рисковал меня не видеть так же, как и сейчас, но при этом обижался бы –

ведь мы вроде как в одном городе, а я ему внимания не уделяю.

Пролетело начало осени, и народ в школе наконец-то осознал, что мы с Иваром не помирились и больше не встречаемся. Никто не решался напрямую спрашивать меня о произошедшем, хотя я знала, что Тину и Лолу девушки пытали на этот счет. Не выдержала Иола Дексова. Подкараулила меня как-то, когда я вечером возвращалась в общежитие, вцепилась в руку и утащила в сторону, подальше от любопытных глаз.

– Чего тебе, Дексова? – поинтересовалась я, стряхивая ее наглую лапу.

– Ты бросила Ивара? – раздувая ноздри, спросила эльфийка. – Как ты могла?! Стерва безжалостная!

– Вообще-то, это он меня бросил, – равнодушно ответила я.

Я была спокойна и невозмутима как удав. Мои средства работали отлично: никаких эмоций, волнений, тревог... Прекрасно высыпалась благодаря эликсиру, не испытывала ни малейшей нервозности, спасибо успокоительной настойке... Абсолютный пофигизм в высшей степени.

– Врешь! – не поверила блондинка.

Я молча пожала плечами, не находя нужным что-либо ей объяснять.

– Он? – неверяще переспросила она. – Но как такое возможно? Он же тебя любит...

– Уже нет, – флегматично отозвалась я. – Дорога свободна, Дексова. На твоём пути я больше не стою.

Посчитав на этом разговор исчерпанным, я поправила сумку и пошла в сторону общежития. Но Иола так просто не сдалась, догнала меня и снова вцепилась в плечо.

– Ну что ещё? – глянула я на нее. – Ты меня уже утомила.

– И что же, ты вот так просто сдашься? Не попытаешься его вернуть? Да что же ты за... бессердечная такая? Он же страдает!

– Можешь утешить, если хочешь. Я тебе уже сказала, дорога свободна. Мы с Иваром больше не встречаемся.

– Да я бы утешила, если бы у меня был хоть малейший шанс, – внезапно со слезами в голосе ответила она. – Но ему нужна ты. Все время – ты! Лишь одна только ты! Как же я тебя ненавижу, Золотова! Если бы ты только знала!

– Ничем не могу помочь, Иола, – устало ответила я. – Я, знаешь ли, тоже не прыгаю от счастья. Но так случилось, не сложились отношения.

– Что с тобой вообще происходит, Золотова? Ты... словно неживая последний месяц. Мы же всё видим. Ты наркотики употребляешь? Тебя ведь вышибут из школы за такое! Отстраненная, равнодушная, никого не замечаешь... И что с твоими глазами?

– А что с ними? – не поняла я.

– Раньше они у тебя сияли. Шальные такие были, с сумасшедшинкой, вечно в них горел огонек, и сразу было понят-

но: ты вот-вот что-то выкинешь. Это дико бесило! Потому что в тебе кипела и бурлила энергия, которой в нас нет. А сейчас ты... пустая. И глаза у тебя потухли.

– Перегорели, наверное, – криво улыбнулась я. – Радуйся, Дексова. Больше тебе не из-за чего беситься.

– Да чему тут радоваться? Это страшно, Золотова... И ты бесишь еще больше, так как даже мне, при том, что я ненавижу, тебя жалко.

– Это пройдет, Иола, – после паузы, во время которой переваривала услышанное, ответила я. – Все рано или поздно проходит. Я пока принимаю лошадиные дозы успокоительного, но со временем, когда мне станет легче, вернусь к жизни. Тогда сможешь снова ненавидеть меня от всей души.

– Давай скорее, а? Невыносимо тебя такой видеть. Может, хочешь чего-нибудь? Ну, я не знаю... Что ты любишь? Пирожные какие-нибудь? Или конфеты? У меня вкусные есть, я из дома привезла. Или хочешь, я дам тебе на время книгу по ядам? Это семейная, такую ты нигде больше не найдешь. Ты же любишь алхимию, изучишь что-нибудь новое. Там и яды, и противоядия... Тебе ведь всегда нравилось варить всякие зелья.

Опешив от ее предложения, я стояла и хлопала ресницами, пытаюсь понять, у меня бред или нет? Может, небо упало на землю, а я и не заметила?

– Ну так чего, Золотова? Конфеты или книга? – неправильно поняла меня моя... врагиня, что ли? Дожилась, уже

жалеют даже те, кто меня на дух не выносит.

– Книга... – осторожно произнесла я, все еще не веря своим ушам.

– Договорились! Я занесу, – кивнула блондинка. – Но на время! Переписывай все, что вздумаешь, но потом мне вернешь. И будь аккуратна, а то меня дома прибудут, если с семейной ценностью что-то случится.

Можете представить себе мой шок, когда вечером Дексова действительно принесла старинный толстый рукописный талмуд с перечнем всех известных науке ядов и противоядий к ним? Причем его постоянно пополняли, судя по тому, что записи шли разными почерками и разными чернилами. Я на всякий случай покосилась на свой перстень, а то мало ли, вдруг она страницы отравила, как в детективе. Чтобы я посплюнявила палец и – опаньки! – на том свете. Но нет! Все было в порядке, артефакт молчал – книга как книга.

– И я тебя умоляю, Золотова, не запачкай и не порви, – проинструктировала меня Иола, вручая сборник. Я обалдело кивнула, а она сунула мне в руки еще и коробку конфет: – Вот, это с моей родины. Ты таких наверняка не пробовала.

– С-спасибо, – пробормотала я, убедившись, что и конфеты не отравлены.

– Не за что! – отмахнулась эта странная девица. – Давай уже быстрее возвращайся к жизни. А то ты такая жалкая, что тебя даже ненавидеть не получается.

Она развернулась и собралась уходить, но я ее окликнула:

– Подожди минутку. Внутри не приглашаю, уж прости. Но я сейчас...

Я быстро вошла в комнату, под удивленным взглядом Лолы положила книгу и коробку на кровать и достала из шкафа шкатулку с драгоценностями. У меня не так давно порвалась одна нитка жемчужных бус, а собрать их заново я не успела. Вынув две крупные жемчужины, я вернулась в коридор и протянула их Иоле:

– Держи. Подарок... Закажи себе серьги или кулон, что больше любишь. Это морской жемчуг из реальности Лаэтра.

Эльфийка взяла перламутровые шарики в руку, сначала тарасилась на них в ступоре, а потом взвыла:

– Золотова! Какая же ты зараза! Ну вот бесишь! Нереально просто бесишь! Ну что ты за человек такой, а?! Я же твой враг!

Я пожалала плечами и даже немного улыбнулась:

– Наслаждайся, Дексова. И... я не специально встала на твоём пути.

– Да знаю я! – в сердцах махнула рукой блондинка. – И все равно, вот прибила бы пакость такую синеглазую! Но жемчуг не верну, и не мечтай.

Я только головой покачала, а она добавила:

– Скорее приходи в норму. Пока ты такая тухлая, мне даже поскандалить не с кем.

Когда я рассказала обо всем Лоле, та хохотала как ненор-

мальная. Причем никак не могла решить, кто из нас двоих бóльшая дура: Иола или я.

Забегая вперед, скажу, что книга по ядам оказалась совершенно бесценной. Я попросила Карела сделать мне еще одну толстенную тетрадь, которую можно заколдовать так, чтобы читать ее могла только я и она уменьшалась бы в размере. А потом припахала всю компанию, кроме Юргиса и Эварта (им на пятом курсе и так несладко), и переносили записи мы все по очереди. Из комнаты сборник Дексовой я не выносила, и ребята работали за моим столом, кропотливо переписывая все в тетрадь. А потом, когда мы закончили, я активировала заклинание на своем талмуде кровью, так что прочитать его в итоге не мог никто, кроме меня или того, кому я разрешу.

А когда я возвращала справочник по ядам и противоядиям Иоле, та с подозрением спросила:

– Надеюсь, ты не захочешь меня отравить? Учти, я все это знаю наизусть и сразу определю любой яд.

– Не захочу, – качнула я головой. – И спасибо.

– Не за что, – важно кивнула она, потом вдруг расплылась в улыбке и прикоснулась к мочке уха, в которую была вдета красивая жемчужная сережка: – Тебе тоже спасибо за подарок.

Я фыркнула, а Дексова продолжила:

– Ты уже как? Лучше? Глаза вроде более вменяемые. Можно снова начинать собачиться или пока подождать?

– А это обязательно? – подняла я брови.

– Само собой! У каждой уважающей себя девушки непременно должна быть достойная врагиня. А с тобой враждовать одно удовольствие, хоть ты и стерва. Ты никогда не уступаешь и всегда даешь отпор. Мне есть к чему стремиться.

Глава 4

В которой выясняется, кто стоял за одной из попыток отравления, раскрываются причины неприязни Федоила, а также появляется ректор Академии ведьм

– Слушай, а могу я тебя попросить? – перевела я разговор. – Ты же эльфийка, а у меня такая ситуация...

Я рассказала Дексовой о Мишке и спросила, сможет ли она, когда поедет на новогодние каникулы в свой мир, активировать изготовленный Карелом при участии магистра Боннефура поисковик? В нем присутствовала частичка крови моего эльфёнка и слепок ауры. Мы планировали с помощью этих амулетов, которых приготовили целую кучу, искать родных Михалиндара по всем реальностям. Амулеты были настроены так, что при их активации мощнейшее поисковое заклинание запускалось на всю планету, а результат приходил через неделю. Уж не знаю, как магистру с моим напарником удалось такое сделать, но они уверяли, что точно сработает.

– Золотова! – практически в отчаянии застонала блондин-

ка. – Ты совершенно невыносима! Ну вот как мне сейчас тебя ненавидеть, а? Ты же опекунша несовершеннолетнего эльфа и ищешь его семью. За такой поступок тобой теперь придется восхищаться!

– Восхищаться – не надо!!! – открестилась я. Вот только этого мне не хватало для полноты счастья. И так уж Иола до основания разрушила устоявшийся образ наших непростых отношений, и как теперь себя с ней вести, было не совсем понятно. – А вот от помощи не откажусь. Мы с Карелом решили раздать такие поисковики всем «вышибалам» родом из реальностей, в которых живет твой народ. Очень хочется, чтобы Михалиндар нашел наконец своих маму и папу.

– Неси свой поисковик! – скрипнула она зубами. – И я со всеми нашими с курса поговорю, чтобы амулеты в разные реальности отправились и не дублировались. Но как же ты меня расстроила, не передать! Я так ждала, пока ты очухаешься, чтобы снова с тобой полноценно воевать...

Я собралась уже уходить, но в последнюю секунду притормозила и обернулась:

– Дексова, слушай, раз у нас временное перемирие, может, признаешься? Отравленные постели – твоих рук дело? И тот мужик, который подсыпал яд в десерт в кондитерской? С кроватями я еще как-то понимаю, но с испорченной едой, прости, это выше моего разума. Ведь мы сидели там всей компанией, и этот десерт мог съесть Ивар...

– Ты меня совсем за дурочку держишь? – фыркнула эта

прибабахнутая девица, странности которой поражали меня до глубины души. – Ладно, признаю: постели – моих рук дело, как ты выразилась. Не совсем моих, точнее, но по моей инициативе. Жаль, что ничего не вышло, но я не особо и надеялась, если уж честно. Но ты все равно ничего не докажешь! У меня алиби, и кто угодно подтвердит: в школе меня в это время не было. Но к тому неизвестному в кондитерской, о котором ты говоришь, я не имею никакого отношения. Так рисковать не стала бы, ведь, как ты верно заметила, рядом с тобой сидел Ивар.

– Ты все-таки ненормальная, – покачала я головой.

– Кто бы говорил! – ничуть не смутилась эта бесстыжая. – И слушай, в который раз уже повторяю, давай быстрее возвращайся в свое привычное состояние. Ты отвратительна! Аж тошнить начинает, когда на тебя такую смотришь. Как полудохлая рыбина... А еще ведьма называется.

Вот на такой радужной ноте мы и распрощались. Хотя какая-то польза от Дексовой оказалась: бесценный справочник по ядам, аналогов которого действительно не существовало, и информация относительно одного из отравлений. Но кто же тогда был тот неизвестный тип в кондитерской? Кто заказал это покушение? Я была на сто процентов уверена, что к нему также причастна эльфийка. Но раз она созналась в одном, то отрицать второе – смысла нет. Нелогично как-то. Хотя... логика и Дексова – это два несовместимых понятия. Уж на что я сама непредсказуема, но и у меня в голове не укла-

дывалось поведение этой девицы. То убить стремится, обвиняет во всех смертных грехах и пытается выцарапать глаза, то активно принимает участие в вытаскивании меня из депрессии, угощает конфетами и хочет чем-то порадовать.

И все же! Кому еще я насолила? Кроме Федойла Ниртона, больше никто не проявлял ко мне такой уж откровенной вражды, чтобы попытаться причинить столь явный вред. Может, спросить? А что мне терять?

И я пошла... Отыскала своего самого первого знакомого в ВШБ, благодаря которому и угодила сюда, оттащила его в сторону, подальше от любопытных глаз и ушей и в лоб огорошила:

– Федька, у меня к тебе серьезный вопрос.

– Чего тебе, Золотова? – мрачно зыркнул он на меня.

– Даю слово мага, что не сдам тебя страже и руководству школы, если это был ты. Мне просто нужно для себя знать. Поэтому ответь честно: это ты весной нанял кого-то, чтобы меня отравили?

– Ты больная?! – вытаращился на меня парень. – Совсем с катушек съехала, как рассталась со своим дерханом? Я детектив! Моя будущая работа – искать преступников, а не заниматься их!

– Ну, одно другому не помеха... – пробормотала я. – Наоборот, кто, как не детектив, обладает знаниями и умениями чисто заметать следы?

– Ты чокнутая! Не желаю с тобой даже говорить больше! – психанул парень и собрался уходить.

– Не так быстро! – вцепилась я в его рукав. – Допустим, я тебе верю и это был не ты. Но ответь тогда на другой вопрос: почему ты меня так ненавидишь? Что я тебе сделала? Мы ведь пересеклись всего однажды, и потом я тебя ничем не задевала, дорогу не переходила... Откуда такая неприязнь?

– А за что мне тебя любить? – навис надо мной Федоил. – Ты – наглая выскочка! Мало того, что у меня из-за тебя были неприятности с ректором и потом с деканом. Мне еще пришлось писать дополнительную работу, и сдал я ее только с третьей попытки. Но и это не все! Всю жизнь я мечтал стать магом. Читал книги с заклинаниями, учил их, и что в итоге? Я – детектив без малейшего проблеска искры. А какая-то за-летная ша... девица из полностью технического мира – сильный маг, хуже того, еще и ведьма! И где справедливость? С какой такой радости все это тебе? Чем ты лучше меня? А все твои бесконечные выходки? Золотова то, Золотова сё, она сделала это, она учудила то... Все остальные учатся как проклятые, а ты дурака валяешь уже который год. И тебя мало того, что не вышибли из школы, так ты еще и любимица Аннушки и магистра Новарда.

– Так ты... просто завидовал? – не поверила я своим ушам.

– Вот еще! Таких, как ты, в твоём мире в прошлые века сжигали на кострах! Ясно? А учитывая твой поганый харак-

тер, не сомневаюсь ни секунды, тебя и на современной Земле прибили бы вскорости. И я собственными руками притащил тебя сюда, где обучили и сделали еще сильнее! – скрипнул он зубами.

– Федь, но это же абсурдно! Ненавидеть за то, что у меня есть магические способности, а у тебя нет... Ведь тебе лично я ничего плохого не сделала.

– Я бы еще пережил твои магические способности, – скрипнул он, словно лимона откусил. – Но ты еще и ведьма. Поганая мерзкая блудливая ведьма!

– Но-но! – рявкнула я для профилактики. Задеть его слова меня не могли, пофигизм – наше всё, но позволять оскорблять себя не собиралась. – На себя-то посмотри! Козёл заносчивый!

– В моей реальности ведьм убивают в младенчестве! – прошипел он, склонившись ко мне нос к носу. – Ни одна! Ни одна из вас не имеет права жить, потому что вы все черные проклятые колдуньи!

Я вытаращилась на него и даже головой помотала, не веря своим ушам. Не могу сказать, что испытывала сильные эмоции, настойка все успешно глушила. Но это как-то чересчур...

– Федоил Ниртон, ты не прав! – отчеканила я. – И пора бы тебе это осознать. Я – светлая ведьма! Во мне нет темных сил! Это подтвердила даже магистр Кариборо, а уж кому, как не темной фее, разбираться во Тьме лучше всех? Не веришь,

спроси ее сам. Она никогда не лжет, поскольку считает это ниже своего достоинства. А твои измышления просто оскорбительны!

– Допустим, – поразмыслив, кивнул он. – Это не отменяет того, что ты мне не нравишься. Впрочем, не настолько, чтобы я пошел на преступление. Так что ищи смертельных врагов в другом месте, а мне некогда тут с тобой беседы беседовать.

Презрительно усмехнувшись, он развернулся и, насвистывая что-то, ушел.

– Прямо день открытий какой-то, – пробормотала я и тоже побрела в общежитие.

Позднее рассказала об обоих разговорах Карелу. Напарник внимательно выслушал, покачал головой и озадаченно произнес:

– Вот что у людей... и у эльфов в головах? Какое-то массовое помешательство на твой счет.

– Теперь я, по крайней мере, знаю, кто отравил наши с Лолой постели, и в курсе, что второй злоумышленник по-прежнему неизвестен. Да и насчет Федоила все выяснилось. Я, откровенно говоря, недоумевала, за что он на меня взелся, а тут, оказалось, такой букет намешан. Кто бы мог подумать...

А в один из дней меня вызвал к себе ректор. С нашего разговора прошло уже прилично времени, и я решила, что

он передумал приглашать кого-то из Академии ведьм. Все-таки уже близился конец осени, не за горами зимняя сессия. Впрочем, мне было безразлично, тут с обычной учебой успевать бы.

– Магистр Новард, можно? – спросила я, входя в его кабинет. – Мне сказали, что вы меня звали.

– Добрый день, адептка, – официально обратился он ко мне. И стоило бы, наверное, насторожиться, но то – нормальному школяру. А уж сколько крови я попортила ректору, так еще спасибо, что он вообще вежлив со мной. – Проходите, присаживайтесь.

Я спокойно прошла, уселась на стул, стоящий напротив его стола, опустила сумку на пол, расстегнула теплую куртку и замерла.

– Как вы себя чувствуете, Золотова? – задал вопрос глава школы.

– Нормально, магистр. Если вы о здоровье, то все прошло, никаких последствий травмы не осталось, – равнодушно отозвалась я.

– А... в остальном? – немного неуверенно спросил маг.

– О чем вы? – не поняла я. Ведь его вряд ли волнует неудавшаяся любовная история одной из студенток. Ведь так?

– Вы помните наш разговор о преподавателе для вас из Академии ведьм? – спросил он и метнул взгляд мне за спину.

– Да, магистр. Помню.

– Как полагаете, вы уже готовы приступить к дополнительным занятиям? – все так же с некоторым сомнением поинтересовался ректор. Странный он сегодня какой-то...

– Как скажете, магистр, – безэмоционально ответила я. – Только необходимо уточнить у магистра Кариборо, у нас ведь нестандартная программа обучения. Нужно, чтобы не произошло накладки, иначе она будет недовольна.

– Возмутительно! – прозвучал вдруг глубокий низкий женский голос за моей спиной.

От неожиданности я слегка вздрогнула, но поскольку все чувства у меня были наглухо приморожены успокоительным, то отреагировала вполне достойно. Не вскочила, не шарахнулась, не завопила с перепугу, лишь безразлично принялась рассматривать красивую высокую женщину лет сорока на вид, которая обошла мой стул и встала рядом с магистром Новардом. Ее огненно-рыжие волосы были собраны в пышную прическу, глаза цвета бутылочного стекла смотрели пронзительно и оценивающе, черты лица словно вырезаны скульптором – немного хищные и властные. И веяло от нее чем-то таким знакомым... Отдельных слов заслуживал и наряд этой особы: темно-зеленое платье из тончайшей шерсти, вроде и строгое, но с глубоким декольте и настолько... вызывающее в своей простоте, что, наверное, у мужчин при виде этой дамы случались приступы аритмии и сердечной недостаточности.

– Госпожа Делайн? – не понял реакции женщины глава

ВШБ.

– Как вы могли довести девочку до такого состояния? – сверкнула она очами, рассматривая, впрочем, меня, а не магистра. – И *это* вы называете ведьмой? Нет, мой дорогой друг. Это – тень ведьмы. Где энергия? Сила? Где огонь в глазах? Почему нет сумасшедшинки? Флёра? Дерзости? Плечи поникшие, нет ни намека на улыбку, макияжа тоже нет, даже самого легкого. А осанка? Где осанка?! И во что она одета? Нет, для магички это, вероятно, нормально. Но как уважающая себя ведьма может ходить в... в таком?! – обличающе ткнула она пальцем, украшенным крупным перстнем, в мои поношенные мятые брюки и верные сапоги.

Я взглянула на то, что вызвало столь бурное осуждение, и пожала плечами. Во что еще мне одеваться, если мы только что закончили очередное занятие по некромантии? А до того была боевая магия.

Магистр Новард кашлянул, явно не зная, как реагировать, я же подняла глаза на госпожу Делайн в ожидании объяснений.

– Вот! Вы видите? Видите?! Она даже не возмутилась! А ведь я сказала обидные вещи! – экспрессивно проговорила эта рыжая... наверное, ведьма. Фамилия какая-то знакомая. Где-то я ее уже слышала.

– Простите, госпожа Делайн, – вежливо обратилась я к ней, – но вам не удастся меня обидеть. Даже не пытайтесь.

– Почему? – живо заинтересовалась она и изящно присела

на край стола, от чего тонкая ткань платья обтянула ее бедра.

– Я познаю дзен. Принимаю успокоительный настой, поэтому не выйду из душевного равновесия, даже если сейчас из стены вдруг высунется чья-то голова и начнет кукарекать.

Ректор закатил глаза, но ничего не сказал, а вот неизвестная особа явно была заинтригована.

– И зачем же вы познаете дзен, дорогая? И, главное, что это такое?

– Познаю из-за неудавшейся личной жизни, – отстраненно пояснила я. Смысл скрывать? Вся школа в курсе, в том числе преподаватели. – Переживаю трагедию на любовном фронте. А дзен – это что-то вроде абсолютной невозмутимости разума, если передать тот смысл, который вкладываю в это понятие я.

– У-у-у, как все запущенно, – пробормотала она и резко повернула голову к магистру Новарду. – Дорогой коллега, я забираю девочку. Насколько я вижу, ее потенциал необходимо развивать. Ей нужно учиться. Но самое важное – ее надо спасти! Это же уму непостижимо! Молоденькая ведьмочка, пытающаяся достичь абсолютной невозмутимости разума. Чушь! Абсолютнейшая чушь! Еще не хватало уподобляться монашкам...

– Альбертина! – укоризненно моргнул маг, глядя на нее. – Ты не можешь ее забрать. Кира одна из наших лучших студенток, успешно учится на третьем курсе, и у нее есть куратор. Заметь, уже год как! Кроме того, у нее имеются и другие

обязательства, от которых нельзя отказаться.

Альбертина? Альбертина Делайн? Точно! Это же глава Академии ведьм. Записка, которую мне передавала Неллина, была подписана именно так.

– Ну, хорошо, хорошо! – легко отмахнулась она. – Насо всем забирать не буду. Скажем... – по мне прошелся оценивающий взгляд, – на месяц. А остальные занятия в режиме постоянных встреч.

– Исключено! Как это она на месяц бросит учебу в ВШБ? – возмутился магистр Новард. – А сессию как сдавать будет, если пропустит столько занятий?

– Ну что ты так нервничаешь? – повела тонкой подкрашенной бровью госпожа Альбертина. – На неделю. Но это мое последнее слово!

Я только переводила глаза с одного ректора на другого и пыталась понять, что за отношения их связывают. Старые любовники? Друзья? Или и то и другое?

– Хорошо, – вдруг согласился магистр Новард. – Но у меня есть условие: с ней отправится ее напарник.

– Да? У нее есть напарница? Хорошо, мы и вторую девочку поднатаскаем, – довольно улыбнулась Альбертина и подмигнула мне.

– Видишь ли, дорогая, – ехидно протянул маг, – я сказал «напарник», а не «напарница», и он вовсе не девочка, а очень даже мальчик. Весьма способный молодой человек, граф опять-таки. И – нет! – предостерегающе поднял он ру-

ку, поскольку ведьма уже открыла рот, желая что-то сказать. – Или Кира едет со своим напарником и он там ее контролирует, или не едет никуда, а ты учишь ее здесь. Это она сейчас дзен постигает, но если перестанет пить свою настойку... Драгоценная Альбертина, я-то уже привык к ее выходкам за два года. Сам, кстати, то же самое успокоительное принимаю после каждого общения с этой очаровательной голубоглазой особой. И я не собираюсь отвечать за все ее выкрутасы, если она вздумает вести себя как обычно. У нее есть постоянный партнер, которому прекрасно удастся следить за ней.

– Да-а? Как интересно, – хмыкнула рыжая особа. – Ну что ж, мои девочки будут рады, если к ним на неделю приедет очаровательный молодой мужчина. Думаю, все будут довольны. Нужно ведь им на ком-то тестировать приворотные зелья.

– За Карела я лично всем этим «девочкам» руки поывдергиваю. Он *мой* напарник, – выделив интонацией слово «мой», вежливо улыбнулась я. – И только мне можно испытывать на нем что-либо!

– Ух ты! Я смотрю, не все потеряно, – просияла женщина. – Даже искра в глазах промелькнула. Вот что значит покушаться на то, что ведьма считает своим. Договорились! Милый, я жду их обоих сегодня же. Ах да, дорогая, возьмите с собой запас ваших эликсиров, зелий и всего, что у вас есть готового. Мне интересно посмотреть, что вы уже умее-

те. Одежду на неделю – непременно платья или юбки, котелок, тетради и прочие мелочи... А вот оружие не нужно, – с неодобрением покосившись на мой меч, добавила она. – И мальчику своему скажите, чтобы меч не брал. Кинжал, так и быть, я понимаю, у мужчин свои тараканы...

– Карел боевой маг. Для него оружие – это не «тараканы», а насущная необходимость, – заступилась я за друга.

– Альбертина, давай мы лучше поступим так: ты забираешь Киру на всю неделю целиком, а ее напарник будет переноситься каждый день после своих занятий. Ему нечему учиться у ведьм, а вот пропускать занятия для боевого мага – нехорошо. Заодно он станет привозить Золотой тетради, чтобы и она не запускала основную специализацию, – внес свои коррективы магистр Новард.

– Хорошо! – легко согласилась госпожа Делайн. – Посмотрим мы на вашего мальчика. Если он нам понравится, то я сделаю встречный жест доброй воли: отправлю к вам сюда своих девочек по обмену. Ведь им нужны кавалеры. Да и твои парни, дорогой, думаю, не откажутся от компании моих красавиц. Ну а чтобы Кирин маг не скучал от безделья, я придумаю ему занятия. Наверняка он, учитывая вашу программу, разбирается в артефактах и амулетах. Вот пусть и посмотрит то, что у нас имеется, подновит их или усовершенствует. Кое-что и силой подпитать не мешало бы. Опять же, охранные чары вокруг территории академии... Думаю, будет нелишним, если он поверх наших чар нало-

жит какие-нибудь классические заклинания. Ну и еще что-нибудь по мелочи. А мы вам взамен травок передадим, у нас ведь лес рядом. Ваши алхимики порадуются, не сомневаюсь. Можем и лекарствами поделиться, они у нас хорошие и действуют даже в мирах, где нет магии.

Глава ВШБ поморщился как от зубной боли, ведь у него чуть ли не в рабство собрались забрать студента, но возражать не стал. Меня отпустили паковать багаж, а ректоры остались обговаривать другие вещи, кои для моих ушей не предназначались. Прямо от магистра Новарда я заглянула к Аннушке. Она, как обычно, была занята с бумагами, но выслушала меня внимательно. Сообщила, что с нею все уже согласовано, но она рада, что я понимаю необходимость лично сообщать обо всем своему преподавателю. Распорядилась вместе с Карелом уже не заходить, и вообще, скатертью дорога. После чего сказала, что ждет нас обоих через неделю на выездной практикum. Попрощавшись с темной феей, я отправилась в общежитие. Войдя в комнату, повесила куртку, стянула сапоги и лишь после этого сообщила соседке:

– Лола, меня забирают в Академию ведьм на стажировку. Я на минутку, нужно сбегать и предупредить Карела.

– Что?! – воскликнула она. – А как же учеба здесь? Ты бросаешь ВШБ? Но как же так? А мы? А Карел? А Ивар?

– Ивар прекрасно живет без меня, – после некоторой заминки ответила я. – А Карела я беру с собой.

Не то чтобы я была так уж уверена, что у Изверга все хо-

рошо. Он старательно уклонялся от любых встреч со мной, и видела я его всего несколько раз, да и то издалека. Заметив меня, он всегда стремительно уходил. По рассказам ребят я знала, что он более-менее пришел в норму, активно учится, занимается с магистром Арроном. Декан боевиков действительно взял его личным учеником... Иногда мне казалось, что я чувствую на себе взгляд Ивара, но когда оглядывалась, в поле зрения дерхана не оказывалось, из чего я сделала вывод, что выдаю желаемое за действительное.

– Погоди! – не поняла Лолина. – Как это ты забираешь с собой Карела? Он же не ведьма.

– Он мой напарник, – усмехнулась я. – Глядишь, еще и подружку себе найдет. А то он здесь ни на кого и не смотрит.

– Еще как смотрит, – пробормотала себе под нос соседка. – Только не туда, куда нужно. Дурачок...

– Ты о чем?

– Да так, не обращай внимания, – отмахнулась она. – Ну-ка, рассказывай!

Этим же вечером мы с Карелом шли к ректору, чтобы взять амулеты переноса. По пути нам попало несколько знакомых, которые интересовались, куда это мы с вещами, а когда узнавали о цели нашего путешествия, то изумленно застывали. Хуже оказалось другое, эти болтуны и сплетники вызвали целую волну слухов. Причем моментально! Мы не успели дойти до нужного этажа, как нас догнали запыхавшиеся Ривалис, Мальдин и... Ивар Стенси.

Глава 5

О прибытии в Академию ведьм и новых знакомых

– Кирюха! – завопил Зайчик и налетел на меня, чуть не сбив с ног. – Ты что, сбегаешь? Бросаешь учебу? С ума сошла?!

Эльф раздурманился с улицы, даже уши у него покраснели. Похоже, парни выскочили из общежития, накинув лишь куртки, да и то застегнуть их не успели.

– Кира? – спросил Мальдин, оттягивая ворот свитера на шею и стараясь отдышаться.

– Карел! – позвал тем временем Изверг, старательно не глядя на меня.

На ветру волосы у него растрепались, и седая прядь спуталась с черными. Выглядел он убийственно красивым, впрочем, как всегда. Это же Ивар Стенси, самый потрясающий парень в школе. Мой бывший парень...

Поджав губы и подавив внезапную боль в сердце, я отвернулась и отвела Рива и Мальдина в сторону. В общих чертах описала им ситуацию и сказала, что вернусь через неделю, а Карел будет меня постоянно навещать.

– У-у-у! – завистливо простонал эльф. – Ведьмочки! Целая куча молоденьких ведьмочек! Я тоже к ним хочу!

– Если все пройдет хорошо, то госпожа Альбертина Делайн обещала прислать к нам сюда на стажировку своих девушек по обмену, – улыбнулась я. – Мальдин, хочешь подружку?

– Хочу! – сверкнул улыбкой приятель. – И не только подружку. У нашей семьи большое имение, неподалеку прекрасный лес. Если бы я женился на ведьме, ей было бы хорошо.

– Эй! – пихнул его в бок неугомонный ушастый тип. – Чур, самая красивая – моя!

– Слюнями пол не закапай! – ответил ему тычком Мальдин. – У тебя уже есть невеста.

– Ха! Так это ж не по-настоящему. Кирюшка – мой верный друг, а жену я в будущем тоже хочу!

– Ша, болтуны! – шикнула я на них. – Я еще не уехала, а вы уже планов понастроили.

– Так, Кира! Присмотрись, выбери самых красивых, умных и обаятельных девчонок. Вот их мы и хотим видеть тут на стажировке. Нам нужны не хуже тебя. Поняла? – дал мне ценные указания Рив. – И прощупай почву заранее, какие парни им нравятся. Ясно?

Пока мы беседовали, Карел закончил разговор с Иваром, и тот успел незаметно удалиться. Когда я обернулась, дерхана уже не было.

– Что он хотел? – сухо спросила я напарника.

– Да так... – не захотел он мне отвечать. – Ты как?

– Нормально! – мотнула я головой. – Все отлично!

– Кирюш...

– Карел, я не хочу о нем говорить. Не нужно...

Получив у ректора два амулета переноса и выслушав массу ценных указаний, мы отправились в телепортационную башню. А оттуда вышли на лужайке перед удивительной красоты деревянным... теремом. По крайней мере, именно такая ассоциация у меня возникла при виде этого светлого строения. Оказались мы не в одиночестве, неподалеку от нас гоняла мяч по пожухшей и подмерзшей траве стайка девушек в длинных платьях и теплых укороченных пальто с меховыми воротничками. Увидев нас, они бросили игру и заинтересованно загалдели.

– Ой, какой хорошенький! – воскликнула одна из девиц, роскошная блондинка с пышными формами.

– А глазки какие! И реснички! – вторила ей другая, миниатюрная шатеночка.

– Ох, да это же маг! – оживилась третья, рыжая как огонь. – И такой красавчик! Чур, я первая!

– Чего это ты? – возмутилась блондинка. – Я его раньше тебя увидела! Значит, первая – я.

Карел поежился от столь бурного ажиотажа, всколыхнувшегося из-за его персоны, и подхватил меня под руку, вызвав невольную улыбку. А я всегда говорила, что мой напарник настоящий обаяшка.

– Девочки, не ссорьтесь, – мурлыкнула шатенка. – Всем хватит. Посмотрите, какой он сильный... Прелестный мальчик.

– Дамы! – густым басом поприветствовал их «прелестный мальчик» и вежливо склонил голову.

– Ах! Он еще и галантный кавалер! А какой у него го-о-олос! Я млею! – заговорила четвертая девушка с волосами цвета гречишного меда, до того рассматривавшая Карела с плотоядным интересом. – Подруга, ты же поделишься? – Это адресовалось уже мне.

– Ой, а у него уже есть ведьмочка! – разочарованно протянула блондинка.

– Да ну, глупости какие! – отмахнулась рыжая. – Делиться нужно!

– Что-то мне не по себе, – тихонечко шепнул напарник. – Не оставляй меня с ними наедине.

Ответить мне не удалось, так как девчонки переключили свое внимание на меня и засыпали вопросами:

– А ты новенькая?

– А почему такая грустная?

– Тебя кто-то обидел?

– Скажи кто, мы его накажем!

– Тебя как зовут? Проводить вас к ректору?

– Ой... – вгляделась в меня ведьмочка с медовыми волосами. – Так никуда не годится. Девочки, вы только присмотритесь! У нее же сердечко разбито... Кто посмел?! Надо сроч-

но все рассказать госпоже Альбертине.

И не успела я и слова сказать, как все четверо налетели, вырвали из наших рук сумки, подхватили с двух сторон и потащили внутрь здания.

– А ты вечером пойдешь с нами в Ведьмин круг? – спросила блондинка.

– Конечно, пойдет! – ответила за меня рыжая. – Ее спасать надо. Ты же видишь, как ей плохо.

– Девочки, не толкайтесь! – возмутилась шатенка. – Кто сварит антидот?

– Я! – ответила та, что с волосами цвета гречишного меда. – Он у меня самый сильный получается.

– Отлично! А я достану малиновую наливку. Я знаю, что Лиасса припрятала от нас на кухне бутылочку.

– Ой, как здорово! – Это снова рыжая. – Вечером отметим знакомство. Да? – Это уже мне. – Тебя как зовут?

– Кира, – впервые с момента появления здесь мне удалось произнести хоть что-то.

– Ой, какое красивое имя! А я Маніла. Это – Рүми, Дáлия и Акáдия.

– А это мой напарник, Карел, – представила я друга, совершенно обалдевшего от энергичности новых знакомых.

– Милый, тебе мы тоже не позволим скучать, – томно мурлыкнула шатенка. – Но Киру заберем на вечер. Ей нужно...

Нам навстречу попадались другие девушки, которые тут же вливались в процессию, по пути выясняя, кто мы такие

и откуда взялись. Осыпали бордового от смущения Карела комплиментами и задавали ему вопросы личного характера. Граф Вестов стоически держался и не отвечал, лишь скупое вежливо улыбался и смотрел на ведьмочек своими бархатными карими глазами так, что они чуть ли не к ногам его стекали. У меня-то на его взгляды иммунитет, но я видела, как в Дарколи реагировали на моего лучшего друга девицы всех возрастов. Правда, у меня сложилось впечатление, что он делает это неосознанно, сам не понимая, какой эффект производит.

Нас проводили на второй этаж, втолкнули в приемную перед кабинетом ректора, сдали с рук на руки помощнице госпожи Альбертины и щебечущей толпой вывалились обратно в коридор.

– Великие боги! – ошалело выдохнул боевой маг, очутившийся в рассаднике взбалмошных ведьм, и помотал головой. – Ужас какой!

– Будь сильным, – похлопала я его по плечу. – Я в тебя верю.

Госпожа Делайн приняла нас, уточнила, все ли в силе, озвучила Карелу, что ему предстоит делать в свободные часы всю эту неделю, после чего лично проводила в комнаты, в которых нам предстояло жить. Выделили их нам по соседству, чтобы мы были рядом, а вот от других студенток оказались в некотором отдалении.

– Чтобы девочки вам не мешали, – пояснила ректор, лукаво взглянув на Карела.

Бедный мой напарник уже не рад был, что сопровождал меня, если судить по тому, как он скривился.

Комнаты оказались под стать самому зданию, которое называлось Академией, но по факту больше напоминало колледж или училище, поскольку учениц тут обитало не так уж много. Моя спальня была очень светлой, с деревянными стенами и деревянным же полом более темного оттенка. На обычной односпальной кровати лоскутное покрывало, в центре помещения плетеный коврик. Для хранения вещей предназначались сундук в углу и узкий платяной шкаф у двери. Еще имелись письменный стол, стул и зеркало на стене. Окно прикрывали светлые льняные занавески. Комната Карела, к которому я заглянула, практически не отличалась от моей.

А не успели мы разложить вещи, как за нами прибежали наши первые знакомые – Манила, Руми, Далия и Акадия – и потащили ужинать. Надо ли говорить, что самой главной темой этого вечера были я и Карел? Нас буквально засыпали вопросами. Кто мы, откуда? Насовсем ли? А чему учат книгоходцев? А много ли в ВШБ парней? И все они маги? А я их познакомлю? А есть ли у Карела девушка? А можно ли пригласить его на свидание?

Моему напарнику подкладывали еду на тарелку, так как тут была иная система: не отдельное место раздачи, а все блюда располагались на общем длинном столе, и каждый сам

брал себе, что хотел. Так вот Карела чуть ли не с ложки кормили, подсовывая вкусности и рекламируястряпню их домоушки Ли́ассы. В какой-то момент совершенно очумевший парень просто смирился и поплыл по течению, поняв, что пережить попадание в стремительный поток энергии толпы ведьм можно только так: позволяя им делать практически все, что они хотят. Главное, не захлебнуться... Я же, помня о возможных диверсиях с приворотными зельями, словно невзначай регулярно подносила руку к его бокалу и тарелке, будто хотела их подвинуть к нему поближе, и проверяла на наличие этих самых зелий. Мне еще не хватало, чтобы его приворожили эти шумные особы. У Карела, конечно, тоже имелось колечко, определяющее вредоносные примеси. После второй попытки отравления я всех заставила носить такие. Но вдруг ведьминские зелья не являются «вредоносными»? Мало ли как они это делают. И моя предосторожность оказалась не напрасной. После того как Карелу в очередной раз подлила компота одна из девушек, мой перстень среагировал. Я без лишних слов схватила стакан, опередив друга, уже протянувшего к нему руку, и поставила его перед собой. После чего предельно вежливо и с миролюбивой улыбкой произнесла:

– Девушки, он мой! Со всеми потрохами, чувствами и эмоциями. Делиться я не намерена. Это понятно?

– Что? – растерялся Карел, с опаской уставившись на то, что я перехватила у него.

– У-у-у, – расстроено протянула та девчонка, что подлила приворотное зелье. Очень хорошенькая, кстати. – Тебе жалко, что ли? Мы же не насовсем... И он ведь не твой парень, и грустишь ты не из-за него.

– Девочки, он – мой напарник, – обвела я взглядом поскучневших ведьмочек. – Это больше чем просто парень. Он мне жизнь спасал не единожды и спину прикрывает. Я за него голову оторву, а не то что «жалко». Поэтому давайте без всяких этих штучек. Договоритесь по-хорошему, так тому и быть. Но! Вот за эти ваши отвары... не обижайтесь, но мы тогда сильно посоримся.

– Настоящая ведьма! – заулыбались повеселевшие адепки Академии.

– Кирюш, что это было? – на ухо мрачно спросил меня Карел.

– Обычное приворотное зелье, – отмахнулась я. – Но тебе его точно не нужно.

– Вот уж да... – нахмурился бедный мой друг и недобрым взглядом посмотрел на ту девушку, что провинилась.

Та покраснела и опустила бесстыжие глаза. Впрочем, было видно, что она ничуть не раскаивается.

– Но на свидание-то сходить можно? – звонко спросила другая ведьмочка.

– Повторю – как договоритесь, – пихнув насупленного напарника в бок, ответила я. – Только помните о моих словах: никаких приворотов, потому что я все равно узнаю и сильно

обижусь. Карел неприкосновенен!

– Собственница и жадина! – буркнула Руми.

Карел только вздохнул и пожал мне под столом руку. Даже не обиделся, что о нем так говорила, ну про то, что он мой со всеми потрохами.

– Девчонки, мне ваш и наш ректоры сказали, что если все пройдет хорошо, то самых способных из вас возьмут к нам в школу по обмену на неделю, – добавила я немного надежды на интересные приключения. – Знаете, сколько у нас классных парней? Глаза разбегаются. И им очень нравятся ведьмочки. У меня еще два хороших друга есть, Гастон и Мальдин. Отличные ребята, и у них нет подружек.

Это вызвало бурю восторга, про Карела моментально забыли и принялись обсуждать, кто какие наряды возьмет с собой и кому какие парни нравятся.

– Кира, ты вечером спать не ложись, – шепнула мне на ухо Манила, та рыженькая, что встретилась нам в самом начале. – Будем лечить твоё сердечко. Ты помойся,ними все украшения, которые можно, надень прямо на голое тело какое-то простое платье без шнуровок, поясов и ремней и распусти волосы. Никаких кос. Поняла?

– Поняла, – кивнула я. – А что мы будем делать?

– Увидишь, – улыбнулась она. – Не бойся, это не страшно. И если ты принимаешь какие-то зелья, настойки и эликсиры с магической составляющей, неважно какие, нужно будет выпить универсальный антидот. Ты должна быть чистой и

душой и телом. А еще лучше, давай мы сначала посидим и отметим знакомство, поболтаем. А в полночь пойдем...

Так и получилось. После ужина все разбрелись, но толком я не успела ничего начать делать, потому что за мной прибежала Руми и позвала к девчонкам. Я сперва заглянула к напарнику, сказала, что ухожу, и поинтересовалась – как он? Карел закатил глаза, сообщил, что он в шоке от местных дамочек, и выразил сомнение: а выдержит ли ВШБ наплыв этих стихийных бедствий?

– Меня же выдержала, – резонно заметила я.

– Кирюш, ты по сравнению с ними – верх благоразумия и спокойствия.

– Во-о-от! – подняла я указательный палец. – А вы меня все время ругаете, что я взбалмошная и несдержанная.

– Беру свои слова назад, – улыбнулся друг. – Ты моя самая бесценная, трезвомыслящая, разумная и благонравная напарница. Не напивайся там сильно, а то я слышал речи о малиновой наливке.

– А ты будь хорошим мальчиком, седи тихо и не провоцируй девушек на необдуманные поступки. Это тебе не русалки... Сам не заметишь, как окажешься чьим-то мужем и папой.

– Чур меня! – аж перекосило парня. – Я без тебя к ним даже не выйду! И мне нужен нормальный сильный артефакт типа твоего, – взглядом указал он на мой перстень. – Я поговорю с магистром Бонефуром, может, он посоветует, где

заказать.

Я усмехнулась и на этом распрощалась с другом. Ему было чем заняться, а меня ждала за дверью Руми, чтобы проводить к другим девушкам.

В комнате, куда мы пришли, обнаружилась целая толпа. Ума не приложу, как они исхитрились все сюда набиться, но идти к выделенной мне на полу подушке, заменяющей стул, пришлось чуть ли не по головам. Мне быстро впихнули в руки антидот, сказав, что пить малиновую наливку на успокоительное – это глупо и вообще дурной тон. Только переводить восхитительный напиток зазря. Я сначала убедилась, что мне дали именно то, о чем говорили, а не какую-то отраву, помедлила, не решаясь вынырнуть из своего пофигистического дзена, а потом зажмурилась и залпом выпила антидот.

Ощущения после этого возникли странные... словно с меня вдруг сдернули толстое ватное одеяло, укрывавшее с головой. Мир внезапно заиграл красками, цвета стали насыщеннее, лавина ощущений, запахов и... эмоций. Я даже задохнулась на мгновение, так резануло вдруг сердце. Уже и забыла за осень, каково это, когда ты не прибит лошадиной дозой успокоительного. Ивар... как же мы с тобой так? И кто из нас виноват, что ничего не вышло?

– Держи! – заметив перемены в моем состоянии, Руми впихнула мне в руки стакан. – Девочки, за встречу, знакомство, за новые интересные перспективы!

И я послушно глотнула сладкой, невероятно душистой, словно приготовленной из свежесобранных ягод, малиновой наливки. Пилась она мягко, расслабляя, даря легкое настроение, и была невероятно вкусной. Пошли разговоры, и, разумеется, ведьмочек больше всего волновало: кто меня обидел? И... не знаю, я молчала о своих чувствах несколько месяцев. А тут вдруг сработал «эффект случайных попутчиков», и я начала рассказывать. Сама не заметила, как заплакала, а ведь не делала этого ни разу с момента расставания с Иваром. Ни слезинки не проронила, так как пребывала в состоянии эмоционального оупения. А тут... и я шмыгала носом, не успевая вытирать соленую влагу со щек, и мои компаньонки захлебывались рыданиями от сочувствия. И так это было... душевно, что в какой-то момент мне стало легче. Словно со слезами из меня вышли горечь и боль. Да, плохо, да, мы больше не пара, и я очень скучаю и грущу. Но эти чувства перестали разъедать меня.

Нарыдавшись до икоты, мы все успокоились, высморкались и, сидя с припухшими покрасневшими рожицами, продолжили отмечать знакомство. Слово за слово, я им рассказывала о том, как проходят занятия у нас, а они делились подробностями их обучения. Здесь все было не так. Никакой физподготовки, верховой езды и фехтования, никакой некромантии и уроков эльфийского. Все до единой ведьмочки мечтали со временем жить где-то неподалеку от леса, а вокруг приволье, растения, сила земли. Ни одна не хотела в

город. Они грезили о светлом деревянном доме, чтобы печка с живым огнем, кот-мурлыка, огородик, где можно выращивать нужные травы и овощи, смиренная лошадка, которую можно запрячь в телегу и поехать куда-то, глядя по сторонам и радуясь простору и небу. И чтобы рядом жили селяне, проходящие за отварами и зельями. И самое странное, они не думали о муже, скорее о сильном надежном плече рядом, о любви, и не обязательно оформленной по закону. Ведь чувства проходят, и лучше отпустить друг друга, чем жить рядом с нелюбимым или нелюбящим мужчиной.

Слушала я все это и понимала, что я все же больше маг, чем ведьма. Мне были чужды их мечты и желания. Меня манили приключения, новые интересные места, неизведанные реальности и нереальности. Встреча с пиратами и дикая смесь ужаса, адреналина и восторга от победы над ними. Прыжки с парашютом, хоть это и страшно, и простор неба над головой. И неважно, буду ли я в этом небе на самолете, дирижабле или на спине у дракона. Разгадывание анаграмм и расшифровка древних рун. Общение с загадочными русалками и умение найти с ними общий язык и подружиться. Ментальные разговоры со старыми мощными драконами, от которых потом в голове гудит, словно в колоколе. Блуждание по горам, лесам и степям в поисках древних сокровищниц или всеми забытых космолетов. И строгая, но справедливая Аннушка в качестве учителя, у которой можно научиться не только магии, но и многому другому. Да и жить я хочу в го-

роде.

И о любви мечтаю, все еще мечтаю, и не желаю свободных отношений. Когда-нибудь в будущем, нескоро. Но хочу одного и навсегда. Чтобы я для него была единственной и он не отказался бы от меня так, как это сделал Ивар, хотя клялся в своих чувствах. И, уж конечно, чтобы я сама даже мысли не допускала о том, что не вижу совместного будущего с ним. Тут мы с Иваром оба оказались не на высоте. Оба ошиблись. Мне нужен такой, как Карел: чтобы только мой. Мой навсегда, в любой ситуации, в счастье и беде, в радости и горе. Который не предаст и не отвернется, понимает с полуслова и с полувзгляда. И поддерживает всегда и во всем, даже если я не права. Даже если совершила глупость и ошибку. Отругает, если надо, но поможет и примет. От такого мужчины и я бы никогда не отстранилась и даже не думала бы о том, что можно жить без него. Вот как с Карелом: без него я своей жизни не представляю совсем и никуда его не отпущу от себя, и сама на край света за ним пойду. Жаль, что мы с ним всего лишь напарники. Жаль, что я поддавалась на убеждения окружающих, считающих, что они хотят для меня как лучше, и на ухаживания Ивара. Только разбила себе и ему сердце.

– Все будет хорошо, Кир, – похлопала меня по руке Далия и откинула за спину толстую золотистую косу. – Ты еще обязательно встретишь своего мужчину и полюбишь снова.

– К черту любовь! – отсалютовала я ей стаканом. – Нет уж, хватит. Пока не найду такого же, как Карел, даже думать

больше не хочу о парнях.

– Так у тебя же уже есть Карел, – возразила Манила. – Почему бы вам с ним?..

– Он мой напарник, – покачала я головой. – Я его очень люблю, и он меня. Но это другое. Карел не видит во мне девушку, и для меня он в первую очередь самый близкий и преданный друг. Я для него как сестричка, понимаете? Мы никогда не рассматривали друг друга как потенциальных партнеров в любовных отношениях.

– Странно все это... – закатила глаза Руми. – Не понять нам ваших маговских заморочек. Есть потрясающий мужчина. Нравится – бери! Придумаете тоже! Напарник, сестричка...

Глава 6

О ведьмином круге и о том, как тяжело парню среди толпы ведьм, а также о выходке любимого напарника и последовавшей каре

Посиделки закончились, меня отправили собираться, а девушки занялись своими делами. Выполнив указания относительно одежды, распущенных волос и прочего, я сняла с себя все украшения, кроме помолвочного кольца Ривалиса (собственно, оно и не снималось) и артефакта, определяющего яды. Слишком ценная вещь, чтобы бросать без присмотра, да и не хочется оставаться незащищенной.

А потом мы с ведьмочками крались по темным коридорам на улицу. Я, те четыре девушки, с которыми познакомилась в самом начале, и еще восемь адептов Академии. По именам я их не запомнила, но они присутствовали на нашем маленьком празднике с малиновой наливкой. Куда и зачем мы идем, я не имела ни малейшего представления. В моем понимании, ведьмины круги – это грибницы, пустые в центре, а по периметру растут грибы. Их еще называли кругами фей. Но зачем бы понадобилось тащить меня ночью собирать грибы? Значит, я чего-то не знаю...

И правда. Меня привели на полянку, спрятавшуюся за деревьями-исполинами. Лес ведь был совсем рядом. Девочки разулись, предложив и мне скинуть обувь. А потом... чушь какая-то началась, словно я в сказочной постановке участвовала. Хоровод под светом трех лун, пляшущие тени, причудливо переплетающиеся между собой. Все нарастающее ощущение силы стихий. Негромкие песни... Не шабаш, нет, однозначно. Скорее, то, что делали девушки и во что втянули меня, это было... ну скажем так, ведьминское камлание. Без бубнов и наркотиков, но смысл тот же.

Девушки, танцующие под лунами и звездами, то самое заветное число тринадцать, аккумулятивное энергии, так как мы все держались за руки...

Не знаю, чего я ждала. Какого-то красочного эффектного завершения представления, большого «бума» или еще чего-то подобного. Не дождалась. Просто все закончилось, и Руми спросила меня:

– Ну что? Как ты себя чувствуешь? Лучше, ведь правда?

Я озадаченно поморгала, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом медленно кивнула. Это было... словно я умылась в роднике в разгар жаркого дня. Не знаю, с чем сравнить... С меня будто смыли кристально чистой водой все, что не давало мне дышать. А после этого обсушили ласковым ветерком, согрели озябшие пальцы теплом огня и зарядили силой земли. Ух ты!

– Давно я себя такой живой не чувствовала, – удивленно

улыбнулась я. – Потрясающе!

– Ура! – тихонько воскликнули ведьмочки и бросились обуваться. Холодрыга ведь, а все босиком...

А потом мы во всю прыть бежали в тепло, подскакивая и пытаясь согреться. Еще не хватало простудиться. Нет, разумеется, каждая из нас могла сварить подходящее зелье, но все равно ведь неприятно.

На этом мой первый день в Академии ведьм закончился. Напитанная силами, скинувшая с души тяжелый груз, я, мурлыча себе под нос незамысловатую мелодию, забралась в кровать и мгновенно отключилась. Впрочем, мой сон практически сразу же нарушил тихий стук в дверь. Я сонно, поминая чертей и тех, кому не спится в такую пору, не открывая глаз, прошлепала к двери, распахнула ее и буркнула:

– Ну?!

– Посторонись! – прошипел мне... Карел, отодвинул с дороги, прошмыгнул в мою комнату и быстро запер дверь.

– Э-э? – озадачилась я настолько, что даже приоткрыла глаза. Друг стоял, одетый лишь в свободные домашние брюки и тапочки, обутые на босу ногу.

– Я сплю здесь! – тоном, не подразумевающим отказа, сообщил любимый напарник, развернул опешившую меня за плечи, затолкал в кровать, а сам лег с краю и накрылся одеялом.

– А чего это? – приподнялась я на локте, пытаюсь в темноте рассмотреть выражение его лица.

– Я сюда поехал только из-за тебя! – сердито прошептал он. – Но это не означает, что по ночам я должен не спать и развлекать толпу этих озабоченных ведьм. Так что терпи! Один я в той комнате больше не останусь. Это сумасшедший дом какой-то! Пока ты где-то гуляла, ко мне трижды влезли в окно, взлетев на метле. Через каждые десять минут стучались в дверь и еще подсунули под нее несколько приглашений на свидание. Через вентиляцию запустили говорящую иллюзию, сообщающую о том, что мне оказана великая честь: стать кавалером некой... забыл имя.

Я непроизвольно хихикнула, очень уж смешно все это звучало. А Карел повернулся ко мне спиной, натянул повыше одеяло и заявил:

– Или я сплю здесь, или вообще больше не останусь на ночь в этом филиале лечебницы для душевнобольных. Буду уходить в ВШБ.

– Спи здесь, – давась от смеха, разрешила я, и сама улеглась на подушку.

Подергав одеяло, которое напарник почти все на себя стащил, я тоже укрылась и снова заснула. Под боком сопела моя большая грелка, жизнь вновь играла красками, и планы у меня на эту неделю были самые радужные. Правда, я совершенно не представляла, чему именно меня станут обучать, но в любом случае это пойдет мне на пользу.

Рано утром мы с напарником вскочили, он убежал в свою комнату собираться к занятиям в ВШБ, а я приготовилась к

знакомству с моими новыми учителями. Впрочем, сразу после завтрака мне довелось пообщаться с ректором. Госпожа Альбертина начала с вопроса:

– Кира, почему вы сами не связались со мной? Я ведь передавала вам записку через лорда Куртáйна. Он, конечно, не называл вашего имени, но я навела справки, и выяснилось, что в Мéжгороде всего одна молоденькая ведьмочка, которая учится в школе книгоходцев.

– Слишком большая нагрузка, госпожа ректор, – честно ответила я. – Мы с напарником в прошлом году света белого не видели, так нас муштровала магистр Кариборо.

– Понятно, – кивнула главная ведьма академии. – Я имела с ней беседу. Очень серьезная дама! Тогда следующий вопрос. Насколько я вижу, инициацию ты уже прошла. Меня интересует, когда это было, как и кто именно ее осуществил. Я абсолютно точно знаю, что в Межгороде нет ни одной из моих коллег, которые могли бы провести с тобой ритуал. Вы успели это сделать в родном мире? Хотя нет, не сходится. И это явно была не ваша преподавательница, она темная, а в тебе Тьмы не наблюдается. Тогда кто же? Удовлетворите мое любопытство.

Ректор постоянно перескакивала при обращении ко мне то на «ты», то на «вы». Похоже, ей было привычнее «тыканье», но она пыталась соблюсти некие приличия и от этого путалась.

– Обращайтесь ко мне на «ты», если вам это удобнее, –

разрешила я, видя ее затруднение, за что заслужила благосклонную улыбку. – А инициация... Магистр Кариборо отправила меня с... одним парнем в другую реальность. И после некоторых приключений я удостоилась чести общаться с единорогом. Вот он и инициировал меня.

– О-о! Какая прелесть! – распахнула глаза женщина. – А я-то думаю, откуда такая мощь и чистота? Мифическое животное, ну надо же... Тебе очень повезло, девочка. Не думала, что когда-нибудь смогу поговорить с человеком, который видел единорога собственными глазами. Это... что-то из сказок, таких недостижимых и оттого желанных. И какой он, единорог?

– Необыкновенный, – честно ответила я. – А еще свое нравный, лукавый и себе на уме.

– Как интересно, – вздохнула она. Помолчала несколько секунд, настраиваясь на рабочий лад, и продолжила уже строго по делу: – Ну что ж, Кира... Учитывая, что ты прежде всего маг-универсал и лишь потом все остальное, я предлагаю следующее: мы обучим тебя азам, необходимым любой ведьме. Всё в полном объеме не понадобится, у тебя иные жизненные цели. Эту неделю занимаемся плотно, чтобы вложить в вас максимум. В первую очередь вам совершенно необходимо обзавестись личным транспортом. Сделаете себе персональную метлу под руководством нашей преподавательницы. Кроме того, тебе покажут, как правильно вызывать фамильяров. То, что у вас вышло с вашими друзьями, –

это... скажем так, дилетантство. Ну и прочее. Ты согласна?

– Разумеется, госпожа ректор, – отозвалась я, делая вид, что не замечаю, как госпожа Альбертина продолжает путаться между обращениями «ты» и «вы».

– Отлично! Тогда сейчас же приступаем. Идем, я отведу тебя и познакомлю с преподавателями.

Так начались мои занятия в Академии ведьм. До обеда в меня вколачивали разные знания. Учили правильно пропускать через себя стихии, чтобы быть проводником магии осознанно. Показывали, как обращаться к силам природы. Объяснили, как прятать и «закрывать» флёр, сводящий мужчин с ума. Выпускать-то его я научилась сама, это давалось легко. А вот как спрятать свое обаяние, я не знала. Продемонстрировали, как вливать ведьминские чары в зелья. Не интуитивно, как это делала я, а правильно. Многое из этого я уже узнала сама по книгам, но не все делала так, как надо. Я, деликатно выражаясь, словно ковшом экскаватора бухала там, где нужно было всего лишь пинцетом аккуратно положить микроскопическую дозу. И прочее, прочее... Больше всего мне понравился урок по призыву фамильяров. Ведьмы делали это иначе: никаких пентаграмм, заклинаний и прочей чепухи из классической магии, но от этого не менее действенно. Ух! Теперь я исполню мечту Лолы, Гастона и Мальдина, не дожидаясь Багбнга. Они ведь так хотят фамильяров, а я просто не знала, как их порадовать, не обращаясь к Деду

Морозу.

А еще... еще я сделала метлу. Самую настоящую персональную ведьминскую метлу! И это было потрясающе! Мы с преподавательницей вместе выбирали черенок из целой кучи заготовок. Она мне объяснила, как почувствовать «свое» дерево, а я выполнила ее указания. Затем мы отправились в лес, который расстилался вокруг учебного заведения, и я сама нарезала нужное количество прутьев. Тоже выбирала их не абы как, а призвав свои способности. Затем мне показали, как нужно соединить вместе эти подсушенные и зачарованные прутьики с черенком и как «оживить» получившийся девайс. И вуаля! Метла у меня вышла озорная, с характером! Вся в меня!

Карел всю эту неделю мотался туда-сюда. Утром, после проведенной в тесноте, но не в обиде ночи, он с трудом разгибался, разминался (неудобно ведь на обычной кровати, не рассчитанной на двоих), завтракал и переносился в ВШБ. Там все конспектировал, досконально изучал и возвращался ко мне. Я переписывала у него лекции, под чутким руководством штудировала пройденный материал, отработывала с ним в паре новые заклинания и снова убегала к ведьмочкам или к местным преподавательницам. Напарник же в те часы, пока я отсутствовала, запирался в лаборатории, где копался с амулетами и артефактами. Какие-то из них, относящиеся к классической магии, напитывал силой. Другие, чисто ведьмовские, модернизировал, благо руку уже набил на мо-

их заготовках. Госпожа Альбертина была им очень довольна и даже пообещала похлопотать перед преподавателем артефакторики в ВШБ, чтобы ему зачли всю эту работу как практикум или экзамен. Еще Карелу пришлось обойти всю территорию академии и наложить охранные заклинания, дабы она стала вовсе уж неприступной. Выдыхался он ужасно и сил тратил много. Я ему регулярно отдавала свои накопители, благо всю эту неделю мне не требовался магический резерв. Но все равно я видела, как выматывается друг. Помочь, правда, ничем иным, кроме как поделиться силой через накопители, не могла. Ведьмочки тоже все это наблюдали и горели желанием подпитать красивого молодого парня силой так, как они это умеют. Но он категорически отказывался осчастливить девчонок свиданием, прогулкой по окрестностям и прочей романтической чепухой. И уж тем более в штыки принимал неоднократно поступавшие предложения «повеселиться и зарядиться».

Однажды я вообще застала прелестную картину. На Кареле практически повисла одна из третьекурсниц, местная красавица и отличница. Обвив шею парня руками, девчонка чуть ли не приклеилась к нему, а он пытался ее от себя оторвать, что, впрочем, ему не удавалось.

– Ну, миленький, не будь такой букой, – ворковала Лисси. – Обещаю, тебе будет хорошо. Ты не пожалеешь. Тебе ведь тоже нужна личная жизнь...

– Гр-р-р! – издал рычание Карел и рывком таки оторвал от

себя прилипшую к нему девчонку. – У меня уже есть личная жизнь! И мне нравятся другие девушки, прости.

– Да ну брось, – рассмеялась Лисси, совершенно не оби-
девшись на такое отношение. – Кира тебе не подходит. Вы
спите вместе, но это же не то и не так. А со мной ты будешь
очень сильным магом. Знаешь, сколько энергии я могу тебе
дать?

– Ничего, обойдусь! – отодвинув ее от себя, пророкотал
он.

– Глупенький! Ты же с ней даже ни разу не целовался, не
говоря уж о большем. Хочешь, я научу тебя? – от томности,
источаемой девушкой, пробрало бы всех мартовских котов
в округе. Но Карел, к моему удивлению, устоял.

– Спасибо, не надо! – рывкнул он и тут заметил меня. В
его карих глазах вспыхнули дикое счастье и надежда на спа-
сение. – Мне хватает поцелуев с Кирой!

У меня глаза стали квадратными, так как я не могла при-
помнить, чтобы мы с ним за два с половиной года хоть раз
целовались. Чмокание в нос, щечку, макушку – это ведь не
поцелуи, а выражение дружеской симпатии. Лисси огляну-
лась, увидела меня и скривилась в недовольной гримасе от
того, что я ей помешала. А Карел, не дав никому опомнить-
ся, отставил ее в сторону, словно манекен, и рванул ко мне.

– Только вякни! Быстро поддержала! – многообещающе
прошипел мне разъяренный маг, сграбастал в объятия и...
поцеловал.

Это...

Я бы вякнула, только голос вдруг пропал, разум тоже улетучился, ибо мозги напрочь отбило от шока. Тайфун, цунами, сель, сход снежной лавины, землетрясение, извержение вулкана, торнадо, ураган, смерч... И все это в один момент обрушилось на одну маленькую, не ожидавшую такой глобальной катастрофы меня. Понятия не имею, сколько времени прошло, но оторвались мы друг от друга, только когда в легких закончился воздух. Сердце колотилось так, что, кажется, у меня сейчас случатся инсульт, инфаркт и банальный обморок одновременно.

Совершенно ошеломленная и дезориентированная, я вытаращилась на напарника, которого, как оказалось, обнимала за шею. А он такими же безумными глазами уставился на меня...

– Знаете, это неприлично, так выражать свои чувства при посторонних, – обиженно произнесла Лисси, про которую я напрочь забыла.

В полнейшем ступоре я посмотрела на нее, а Карел, до которого только дошла ситуация, выпустил меня и отшатнулся. Потер лицо, словно приходя в себя, и... удрал.

– Завидую, – вздохнула девушка, проводив его взглядом. – Такой красивый мальчик и уже занят. Говоришь, у вас в школе еще много свободных магов?

Кажется, я кивнула, но не уверена. На меня словно столбняк напал, ибо произошедшее не укладывалось в рамки мо-

его восприятия окружающей действительности. Реальность дала сбой.

Ведьмочка отправилась прочь, а я, с трудом двигаясь, вошла в свою комнату и замерла на пороге, потому что там обнаружился Карел. Он тоже, похоже, пребывал в шоке, но на лице его была написана упрямая решимость. Я уже знала это выражение: если он собирался стоять на чем-то насмерть и доказывать свою правоту, то у него всегда был именно такой вид.

– Это?.. – выдавила я из себя.

– А как ты хотела?! – вибрирующим от эмоций голосом отозвался он. – Меня уже достали домогательства этих вертихвосток. Так что, Кира, нравится тебе или нет, но ты будешь меня прикрывать. И отказа я не принимаю! Учти! Моя ведьма – ты! Всё! Точка! Другие мне не нужны. И я не собираюсь больше терпеть их поползновения и придумывать отговорки. Я сплю с тобой, я целуюсь с тобой, я подпитываю свой резерв через твои способности. Без вариантов! И демона лысого я тебя когда-либо отпущу! Ты моя, прыг тебя задери! Поняла?! И вот только попробуй сейчас начать со мной спорить, я не знаю, что тогда сделаю!

– Но мы же... – очумело помотала я головой.

Когда Карел начинал говорить вот так и называл меня не Кирюша, Кирёныш и прочими уменьшительными именами, а строго – «Кира», значит, возражать и пытаться настоять на своем бесполезно. Он крайне редко впадал в такое состоя-

ние, практически всегда оставаясь спокойным, мягким, покладистым, миролюбивым и готовым к диалогу. Но если уж на него накатывало, то это нужно было просто пережить и принять. Ибо вариантов его переубедить и заставить поступить иначе не было. Вообще никак. Он становился как бизон, который пер к своей цели, круша все на пути. В таких случаях даже отойти в сторону и пропустить его мимо не удавалось. Единственный способ – смириться и нестись во весь опор вместе с ним, а там уж разбираться по ситуации.

– Да, мы напарники! И это навсегда! – рявкнул взбесившийся граф Вестов во всю свою голосину, отчего стекла в окне жалобно тренькнули, а моя метла вздрогнула. Я, впрочем, тоже подпрыгнула на месте. – И – нет, я не собираюсь тебя домогаться! Но все остальное в силе! И целоваться со мной тебе придется, если это понадобится для дела или для прикрытия. – Я открыла рот, чтобы возразить, но была прервана: – Молчи! Вот просто молчи! Потерпишь! Я же не насиловать тебя собираюсь!

Одарив на прощание испепеляющим взглядом, от которого резко захотелось закопаться в могилку и там пережить эти минуты, Карел стремительно прошагал мимо меня и вылетел из комнаты, со всей дури хлопнув дверью. Эх его пробрало-то. Аж страшно!

– Мама дорогая! – поежившись, прошептала я своей метле за неимением других собеседников. – Что за бешеная муха цеце его укусила? Я его боюсь, когда он такой. Вот уж точ-

но – медвежуть. Пока спокоен – милый добродушный мишка, любящий мёд, но когда разозлится... Ужас! И вообще, он обалдел?!

Метла несколько раз качнулась и попрыгала на месте, демонстрируя солидарность в пережитом стрессе.

Я присела на кровать, пытаюсь переждать, пока пройдет слабость и дрожь в коленках. Вот уж удалось Карелу меня ошеломить. Чего угодно я могла ожидать от напарника, но не такого. А я-то! Я-то чего слюни распустила?! На поцелуй ответила... Совсем ума лишилась?! Это же мой напарник! Мне до конца жизни с ним на задания ходить, а я с ним... целовалась. Спятила?!

Чем дольше я паниковала и накручивала себя, тем сильнее злилась. И когда моя злость достигла пика, я вскочила, схватила метлу, которая, почуяв, что грядет нечто из ряда вон, притихла и перестала подрагивать. И вот так, с метлой наперевес, я выскочила в коридор, дошагала до комнаты Карела, пинком распахнула дверь и, словно богиня возмездия Немезида, ворвалась внутрь.

Напарник подскочил от моего внезапного вторжения и замер. А когда понял, что это я, то... покраснел. Даже не так, он побагровел. Смущение его, похоже, было таким, что он просто не знал, куда деваться. Его уже отпустило (он вообще отходчивый и незлопамятный), и, вероятно, пришло осознание того, что он натворил.

– К-кирюш... – заикаясь, пробормотал он, глядя на меня виноватыми глазами. – Прости, я не... Сам не знаю, что на меня наш...

– Так, значит, ррыгр меня задери?! – разъяренной гадюкой прошипела я. – Значит, ты спишь со мной, целуешься со мной, подпитываешь свой резерв через мои способности?! И целоваться с тобой мне придется, если это понадобится для дела или для прикрытия? Значит, я потерплю?!

Злая, как сто тысяч чертей, я надвигалась на парня, сжимая побелевшими пальцами древко метлы.

– Кирюша-а-а... – протянул этот... бесстыжий, которому я так доверяла. – Прости, хорошая моя!

– Ах, хорошая твоя?! – взбеленилась я. – Я сейчас тебе покажу, кто тут хороший! Ты вообще страх потерял?!

Первый удар прутьями пришелся ему по плечам. Второй – по спине, ибо Карел увернулся. А у меня окончательно крышу сорвало.

– Я ж к тебе как к нормальному человеку! – приговаривала я, от всей души обхаживая этого паразита метлой. – Я ж с тобой последнюю краюху... И доверяла тебе! Ты же мой напарник, лучший друг!

– Кирочка! Ай! Солнышко! Ой! Ну прости! Уй! Я так больше не буду! Ох, ррыгр! – подпрыгивая и уворачиваясь от неминуемой кары, приговаривал этот гад.

– Конечно, не будешь! – «ласково» пообещала я, перехватывая метлу и снова замахиваясь.

– Ой! Я пошел! – взревел он и дал дёру в дверь, которую я забыла закрыть.

В коридоре, услышав скандал, уже собралась орава любопытных ведьмочек, и вот через это столпотворение Карел ринулся прочь. А я за ним. Кому-то из девчонок тоже случайно досталось метлой. Они взвизгнули и отскочили, а остальные, поняв, что и им может прилететь, если не уберутся с дороги, быстро освободили проход.

– А ну стой, паршивец! – кричала я, пытаюсь догнать напарника. – Я тебе еще не все сказала!

– Потом! Мы потом поговорим, Кирюш! – оглянувшись через плечо, ответил он и припустил еще быстрее.

– Я тебе покажу «поговорим»!

– Кирёныш, ну не сердись! Ты мне потом скажешь...

– Я тебе *сейчас* всё скажу! Ты у меня всё слушаешь!

Со ступенек Карел банально навернулся, так как под ноги не смотрел. Кубарем скатился вниз по лестнице, едва не сбив с ног ректора. Я испуганно охнула и замерла наверху. Только бы шею себе не сломал! Госпожа Альбертина вскинула брови и посторонилась, а парень встал на четвереньки, бросил на меня затравленный взгляд и вскочил.

– Кир! Ну, Кир! – заискивающе позвал он меня, застывшую наверху с метлой.

– Живой?! – обрадовалась я и тут же добавила: – Сейчас я это исправлю! – и, перепрыгивая через две ступеньки, помчалась вниз.

Напарник мешкать не стал и рванул к выходу...

– Это что такое? – услышала я вопрос госпожи Альберти-

ны.

– Милые бранятся! – хихикнул кто-то из девчонок.

– А как они целова-а-ались... – с завистью пропела Лисси.

Вот это она зря! Услышав про поцелуй, я снова впала в состояние белой ярости.

Глава 7

О перемирии с напарником, прощальном подарке ведьмочкам и возвращении в ВШБ

Настигла я бессовестного наглого типа во дворе, на лужайке, служившей площадкой для игр в мяч и прогулок. Не знаю, сколько времени прошло к тому моменту, когда я выдохлась, а Карел щеголял красными следами от прутьев на всех открытых частях тела. В какой-то момент он смирился и только прятал лицо и руки, позволяя мне хлестать его по спине и пятой точке.

– Какой же ты гад! – тяжело дыша, произнесла я и обесиленно уселась прямо на землю.

– Я тоже тебя люблю, Кирюш, – взглянул он на меня через раздвинутые пальцы рук, которыми прикрывал лицо.

– Умолкни! – хищно зыркнула я на него и тыльной стороной ладони убрала растрепавшиеся волосы со лба.

– Ну чего ты так разозлилась? – Осмелев, напарник присел передо мной на корточки. – Ничего ведь не случилось. Это всего лишь я... Мы же и так с тобой фактически живем вместе, и спим вместе, и вообще все делаем вместе. Ну, подумаешь, поцеловал...

Я глухо зарычала. Сама не знала, что умею вот так...

– Понял! Все понял! – вскинул в защитном жесте руки друг. – Больше не повторится. Я нечаянно, сам не ожидал. Какое-то помутнение рассудка нашло. Ты же знаешь, что ты для меня не девушка, а друг и напарница.

И вот надо было бы успокоиться после этих слов, которые ставили все на места. Но как-то так обидно стало... Ужасно обидно! Единственный парень, который мой идеал (сама ведь приложила к этому силы: не абы кого лепила из чуть зажатого и тихого мальчишки, а самого лучшего и классного парня), и не видит во мне девушки. И никогда не видел. А ведь будь иначе, прояви Карел хоть немного внимания и настойчивости в самом начале, когда мы только познакомились и подружились, то я стала бы встречаться с ним, а не с Иваром, который мне, вообще-то, никогда не нравился. Это потом уже я в него влюбилась, намного позднее. Но если бы мы с Карелом были парой, то и не вышло бы этой истории с Извергом, и не стала бы я его девушкой, и не влюбилась бы в него. И не страдала бы потом столько времени от того, что он меня бросил.

– Ненавижу тебя! – буркнула я, часто моргая.

Напарник тяжело вздохнул, потер лицо руками и встал.

– Да-да... И все равно, моя ведьма – это ты, и этого никто и ничто не изменит. Не сиди на холодном, Кирюш, застудишь себе все по женской части.

– Не твое дело! – огрызнулась я. Так выдохлась во время

бешеной гонки за этим злым делом, что встать сил не было.

– Мое! Ты моя, значит, все, что касается тебя, – это мое дело.

Не слушая мое злобное бурчание о том, что он хочет все испортить и я дико зла на него за это, Карел за шкуру вздернул меня вверх, перекинул через плечо, как мешок с картошкой, вырвав сначала из моих ослабевших пальцев метлу, и понес обратно в академию. Дотащил меня до моей комнаты, сгрузил на кровать и присел рядом на корточки.

– С возвращением, Кирюшка. Наконец-то ты перестала вести себя словно ледышка бесчувственная. Ужасно соскучился по тебе нормальной и живой.

Я хмыкнула, разглядывая плоды своей деятельности. На лбу и щеках графа Вестова красовались красные полосы от веток, шея и кисти рук поцарапаны...

– Больно? – спросила, виновато погладив кончиками пальцев по одной из отметин. – Прости. Я жутко взбесилась. Не хочу, чтобы ты все испортил.

– Больно, – улыбнулся друг. – Но я заслужил, так что не в обиде. Сейчас пойду и попрошу, чтобы подлечили.

– Какой же ты... – поджала я губы.

– Терпи, душа моя. Я все равно пожизненно твой, так что без вариантов. Другого напарника тебе не видать. А нам с тобой еще детей воспитывать. Магистр Новард ждет только тебя, все готово к снятию стазиса с...

– Изыди! – толкнула я его в плечо и устало откинулась на

спину. Умаялась, пока носилась за ним и карала за аморальное поведение, грозившее разрушить наше тесное напарничество и дружбу.

Вечером, когда Карел прокрался в мою комнату, чтобы лечь спать, я его уже ждала.

– Кирюш? – неуверенно спросил он, покосившись на кровать.

– Я сплю в твоей комнате, а ты здесь, – сообщила я ему и, неожиданно покраснев, потупилась. – Вряд ли девчонки прочухают, что мы поменялись на ночь спальнями.

Ну не могу я с ним лечь в одну постель после сегодняшнего поцелуя. Просто не могу... Одно дело в походе, когда стоит вопрос выживания: или околеть от холода, или пристроиться у доступного источника тепла. Но сейчас-то другая ситуация.

Он виновато вздохнул, но спорить не рискнул.

Так и прошел остаток недели. Я категорически не готова была, как прежде, обнимать во сне Карела. Ведь всегда воспринимала его как большую теплую плюшевую игрушку, мягкую, удобную и уютную. И меня ничуть не смущала двусмысленность ситуации с точки зрения окружающих. Но не теперь! Неожиданно для себя я вдруг осознала, что мой напарник молодой, сильный, здоровый и красивый мужчина. И пусть мы с ним не пара в общепринятом смысле этого слова, но это не отменяет, скажем так, физиологию. И мне совершенно не улыбается однажды ночью, забывшись или поддав-

шись гормонам (неважно чьим, моим или его), заняться любовью с тем, кого я так ценю, и этим все испортить.

Я вообще-то Ивара еще не забыла. Пусть мы расстались, точнее, он меня бросил, но мои чувства к нему пока не остыли. Я так долго раскачивалась, а когда, наконец, полюбила, все оборвалось на пике. И начинать какие бы то ни было новые отношения я не готова. Не хочу! Не могу! Больше никаких парней, никакой любви, никаких романов. Нет! Нет! И нет!

До возвращения в ВШБ остался один день, и мое шило в попе, очнувшееся от анабиоза, напомнило о себе. Ведьмочки ведь хорошие? Хорошие. Мне они понравились? Очень! Они меня приняли, в отличие от вреднучих магичек, с распростертыми объятиями. Значит, что? А значит, я как маг должна их порадовать перед отъездом.

Чего не хватает в учебном заведении, где обитают одни только девушки? Правильно, парней. Но живых и настоящих особей мужского пола я им не могу обеспечить никоим образом, поэтому надо думать, чем же еще их осчастливить. Кота на дубе сделать? Банально, и потом, он ведь не мужчина, хотя и самец. Горыныча? Можно, конечно, но ведь растащат на ингредиенты моего ящера. И плевать, что он не настоящий, а фантомный. Ведьмы – это ведьмы, с них станется... Кощей Бессмертный тоже не вариант, страхолюдный он, как не знаю кто.

Некоторое время я провела в раздумьях, а потом меня осенило. Напарнику была дана установка – притащить мне по накопителю, изъятому у каждого из всей нашей дружной банды. Им и по одному оставшемуся хватит для занятий, а с друзьями нужно делиться. Ну, Изверг не в счет, с ним я больше никаких дел иметь не желаю. А одиннадцати накопителей (вместе с моими и Карела) должно хватить.

Последнюю ночь в Академии ведьм я практически не спала, поскольку до рассвета клепала заготовки, призвав на помощь всю свою фантазию, чувство прекрасного, воспоминания о русских сказках и образы из когда-либо виденных фильмов и мультфильмов. Я ведь не настоящий художник, а так...

Закончив, я залила созданные образы силой под завязку, так что существовать им теперь несколько лет как минимум. Я же не размениваюсь на мелочи. Спрятав их, я сходила в столовую, не подавая виду, что у меня сюрприз, поболтала с девчатами за завтраком. Заверила, что мы еще непременно увидимся, пригласила их в ВШБ и пообещала, что помогу освоиться и все покажу. Ну а после этого выскользнула во двор и активировала свои заготовки.

К этому моменту большая часть ведьмочек высыпала на крыльцо, чтобы еще немного побыть со мной. Нет, диверсии от меня никто не ждал, просто девочки знали, что мне пора возвращаться в мою школу, и немного грустили. И в этот момент земля дрогнула под чеканным шагом тридцати че-

трех... мужчин. Я прямо залюбовалась.

Все красавцы удалые (я старалась), высоченные, статные, с военной выправкой, косая сажень в плечах, бицепсы – не обхватить! Ну а как иначе? Русские витязи ведь, богатыри былинные, а не заху́хрики³ полудохлые типа эльфов или вампиров. Ну и костюмчики – всё как полагается. Чешуей, конечно, не горели, чай не рыбы, но кольчуги у всех знатные, полированные. Шлемы, отзеркаливающие солнечные лучики, алые плащи на плечах, мечи-кладенцы, ну и прочие мужские игрушки. И, как у Александра Сергеевича Пушкина было сказано: «все равны как на подбор, с ними дядька Черномор»⁴.

Вот над образом последнего мне пришлось поломать голову, поскольку я плохо представляла себе каноны красоты мужчин в возрасте. Дядьки и дядьки, чего их рассматривать? Все, кому больше сорока – они же старенькие. В итоге он был брюнетом с легкой сединой, благородным породистым носом, аккуратной окладистой бородой и жгучими карими глазами. Не славянский типаж, если честно, но больно уж имя у него говорящее – Черномор. Блондин тут никак не вяжется. В общем, глядя на результат своей деятельности, я чувствовала гордость за свой народ, за нашу культуру, за русских

---

³ *Захухря* – старинное русское ругательство. Непричесанная девушка или мужичок, который не следит за своим внешним видом. Неряха, растрепка.

⁴ «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной Царевне Лебеди», А. С. Пушкин.

мужиков, наконец. Это ж... не богатыри былинные, а тонны и мегатонны тестостерона, закованные в кольчуги и латы.

Над двором академии разнесся дружный девичий полустон-полувздок. Ведьмочки такого счастья не ожидали, а потому впали в благоговейный ступор, пожирая красавцев вытязей жадными взглядами. Парни не дрогнули, ибо не полагается им, они же фантомы. Чего им бояться?

– Ой вы гой еси⁵, красны девицы! Прибыли мы к вам по велению высшему, – гулким басом обратился воевода к замершим, словно сурикаты, девчонкам.

Красны девицы были близки к обмороку от экстаза. А уж когда тридцать четыре невероятных мужчины отвесили им поясной поклон... Вот это они сами зачем-то сделали, я такого в программу не закладывала. Они же в строю, какой на фиг поклон? Но фантомы как-то умудрились не посшибать друг друга и даже не проткнуть копьями.

– А кто же старший над вами, красавицы? – поинтересовался Черномор, не дождавшись ответных приветствий.

Ой! А старшая-то сейчас кому-то по шее надает, и я даже догадываюсь кому. Пора делать ноги!

Я бочком пробралась за спины девушек, которые высыпали на крыльцо уже все до единой. М-да, а уроки-то я сегодня сорвала. Заметив Манилу, я жестом подозвала ее и прошеп-

---

⁵ *Гой еси* (позднее также искажённое «гоясы») – приветственно-величальная формула в значении «будь жив!» или «будь здоров!». Характерна для устного народного творчества, сказок и былин.

тала на ухо:

– Это мой вам подарок на прощание. Они не настоящие, фантомы. Но осязаемые, почти разумные и самообучаемые. Я хорошо умею делать иллюзии и фантомы, это мой конёк. Развлекайтесь, девочки!

Глаза Манилы округлились, и в них блеснул бесовской огонь. Рыжая оторва явно оценила перспективы и расплылась в предвкушающей улыбке. Я показала ей большой палец, получила в ответ растопыренные указательный и средний пальцы – знак победы в Межреальности оказался таким же, как и на Земле. И тут раздался недовольный голос госпожи Альбертины Делайн:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.